

I.

ЦЕРКВИ, НАХОДЯЩАЯСЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ¹⁾.

1) Церковь Успенія Божіей Матери, что на Сѣнной, вообще извѣстная подъ названіемъ *Спасосѣнновской церкви*.

Мѣстоположеніе церкви.

Словами: «что на Сѣнной», которая постоянно прибавляется къ названію церкви, опредѣляется уже и мѣстоположеніе ея. Она находится на Сѣнной площади, которая, по раздѣленію столицы на части, значится въ 3 участіи Спасской части. На площадь церковь обращена Западною стороною. Съ 1866 года торга сѣномъ на этой площади вовсе нѣтъ—онъ перенесенъ на набережную Обводнаго канала, у Ямской церкви—но названіе «Сѣнная» осталась за площадью навсегда и очевидно уже только какъ археологическій памятникъ.

Исторія церкви.

Последнее замѣчаніе о Сѣнной площади можетъ быть вполне отнесено и къ церкви, на площади находящейся. Уже болѣе 100 лѣтъ тутъ стоитъ церковь во имя Успенія Божіей Матери, но нигдѣ и ни отъ кого въ столицѣ не услышишь такого названія церкви. «Спасъ на сѣнной», «у Спаса на Сѣнной», «къ Спасу на Сѣнной»: вотъ какъ обыкновенно выражаются о нашей церкви; даже когда и пишутъ что-либо, кромѣ развѣ официальныхъ бумагъ, обыкновенно называютъ ее *Спасосѣнновскою* церковію. Это объясняется тѣмъ, что, до построенія теперешней церкви, во имя Успенія Божіей Матери, на Сѣнной площади была церковь во имя Христа Спасителя и именно: «во имя Всемилостиваго Спаса происхожденія Честныхъ дровъ Честнаго и Животворящаго Креста Христова» что празднуется православною церковію 1 августа. Въ народѣ еще и до сихъ поръ слышится по временамъ названіе нашей церкви: «Спасъ Маккавей» (1 августа память мучениковъ Маккавеевъ).

¹⁾ Здѣсь помѣщаются описанія нѣкоторыхъ Петерб. церквей, не вошедшія въ прежніе выпуски.

Дѣло о постройкѣ церкви близъ нынѣшней Сѣнной началось въ 1743 году при преосвященномъ Никодимѣ, епископомъ С.-Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ. Проживавшіе тутъ купцы: Гроздовъ, Краснощековъ, Соломяковъ, Кокушкины, Роговъ, Поповъ, Важинъ и другіе просили дозволить имъ своимъ коштомъ построить деревянную церковь на каменномъ фундаментѣ въ пристойномъ порожнемъ мѣстѣ, именно на адмиралтейской сторонѣ, за морскимъ рынкомъ, по Большой Садовой улицѣ, противъ Загороднаго, по Фонтанной рѣчкѣ, двора вице-адмирала Вильбоа. Изъ кабинета Ея Величества куда поступило всепокорнѣйшее прошеніе преосвященнаго о разрѣшеніи этой постройки, отвѣчено, что «въ С.-Петербургѣ, доколѣ не сочинится по плану о церквахъ штатъ, позволенія быть не имѣтъ». Въ 1745 г. тѣже купцы вновь просили разрѣшенія построить каменную церковь именно во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня съ придѣломъ священномученика Харалампія; но и эта просьба осталась безъ послѣдствій. Церковь была между тѣмъ необходима и потому въ 1751 году послѣдовало новое прошеніе и на этотъ разъ съ успѣхомъ: именнымъ Ея Величества указомъ 8 декабря 1751 г. было дозволено на указанномъ мѣстѣ строить церковь во имя Срѣтенія Господня съ придѣлами трехъ святителей и князя Владиміра... Сборъ денегъ и матеріаловъ на постройку церкви не обѣщаль скорого ея построенія и потому купцы, съ разрѣшенія преосвященнаго (уже не Никодима, а Сильвестра) купили на Выборгской сторонѣ, близъ компанійскихъ дворовъ, деревянную церковь «Происхожденія Честныхъ дровъ Животворящаго Креста Христова», которая и освящена была 18 іюля 1753 г. Гдѣ именно была поставлена эта деревянная церковь, сказать трудно, но она и стояла очень недолго; въ данной мѣстности появился богатѣйшій домовладѣлецъ, который устранилъ отъ дѣла стройки каменной церкви мѣстныхъ, какъ видно не крупныхъ торговцевъ и взялъ все дѣла почти исключительно на одного себя. Это былъ извѣстный русскій богачъ второй половины XVIII столѣтія, Коллежскій Ассесоръ *Савва Яковлевичъ Яковлевъ*. Родомъ изъ города Осташкова Тверской губерніи, Савва Яковлевичъ самъ съумѣлъ составить себѣ состояніе, которое, возрастая больше и больше, дошло наконецъ до колоссальныхъ размѣровъ, когда онъ пріобрѣлъ въ Сибири лучшіе желѣзные рудники и за тѣмъ сталъ снимать у правительства на откупъ русскія таможи. Въ шестимѣсячное царствованіе Петра III, по Высочайшему Указу отъ 28 марта 1762 года, ему «оберъ-директору (чего? торговли?) Саввѣ Яковлеву и оберъ-инспектору Шемякину съ дѣтми отданы были на откупъ все таможенные сборы не только въ предѣлахъ чисто русскихъ губерній (гдѣ они и прежде взимались этими откупщиками), но также въ Эстляндіи, Лифляндіи, Сибири и Оренбургскомъ краѣ (полн. собр. зак. т. XV, № 11, 489). Въ С.-Петербургѣ Савва Яковлевъ пріобрѣлъ въ собственность и «тыномъ огради» громадный участокъ земли—четыреугольникъ: отъ Сѣнной площади по Обуховскому проспекту до моста подѣ этимъ же име-

немъ, отсюда по набережной Фонтанки до Семеновскаго моста, потомъ по Гороховой улицѣ до Большой Садовой и отсюда до площади. На углу Садовой и Гороховой онъ построилъ громадный домъ (и до нынѣ еще ни на одинъ этажъ противу первой постройки не поднятый; больше столѣтія бывший собственностью Яковлевыхъ и только въ послѣднее время купленный купцомъ А. Д. Водениковымъ) и рядомъ съ домомъ, ближе къ площади, заложилъ и построилъ новую, каменную церковь. Есть данныя полагать, что и другіе благотворители обильно жертвовали на это святое дѣло и едва ли не больше всѣхъ купецъ Василій Петровичъ *Кокушкинъ* (Кокушкинъ переулочъ близъ Сѣнной); но и земли для храма, и большая часть расходовъ на построение и украшеніе церкви, несомнѣнно были Саввы Яковлева, которому усердно пособляла родная его сестра, Стефанида Яковлева. Видно, что у этой женщины были свои, не малыя, средства и она любила жертвовать въ мѣстную церковь; по смерти брата она уже на себя взяла заботу о церкви и даже была какъ бы попечительницею ея; въ расходной книгѣ 1791 года запись расхода начата особою отмѣткою «по кончинѣ Стефаниды Яковлевы».

Настоящая каменная церковь на Сѣнной была заложена 20 іюля 1753 года и строилась 12 лѣтъ. Первоначальнаго плана (оригинала) церкви между церковными актами нѣтъ, а существуетъ планъ, снятый въ 1821 году архитекторомъ Мельниковымъ, и говорятъ, что противу перваго плана въ немъ сдѣлано измѣненіе. Извѣстно, что лучшія зданія временъ императрицы Елизаветы принадлежали художнику Растрелли; но нашъ храмъ только отчасти напоминаетъ стиль Растрелли и представляетъ смѣсь различнаго рода зодчества и больше всего похожъ на Мавританскій. Многіе замѣчаютъ, что храмъ, въ цѣломъ выражаетъ идею кокоша, прикрывающаго крыльями своихъ птенцовъ. Имѣлъ ли въ виду эту идею художникъ, составившій планъ храма, мы сказать не можемъ; но, по характеру мѣстности, эта именно идея, какъ нельзя больше, идетъ къ храму. Вокругъ его собиралось все, что пріѣзжало въ столицу, съ цѣлю попробовать здѣсь счастье наживы; тутъ многіе дѣйствительно и наживались, такъ сказать, оперялись и, оперившись, улетали отсюда въ мѣстности той же столицы, болѣе чистыя и комфортабельныя. Можно указать очень много богатѣйшихъ купеческихъ фамилій въ столицѣ, предки которыхъ приходили въ Петербургъ пѣшкомъ, поселялись на Сѣнной и, составивъ здѣсь капиталы, выселялись въ лучшія части столицы. Иные (Борисовскіе, Тупиковы и друг.) хорошо это помнятъ и рады, когда Спасо-сѣнновскій причтъ, въ великіе праздники, посѣтитъ ихъ на комфортабельномъ Литейномъ проспектѣ.—Внутреннее расположеніе храма отличается стройнымъ соотношеніемъ всѣхъ частей, удобовмѣстимостію (до 5,000 человекъ) и особенно блестящими украшениями. Но все это образовалось постепенно.

По первоначальному плану и наша церковь, какъ большая часть русскихъ православныхъ храмовъ, должна была дѣлиться какъ и на самомъ дѣлѣ нѣкоторое время раздѣлялась, на двѣ половины: теплую, съ двумя

придѣлами или, какъ встарину говорили, «трапезу» это—первая часть отъ главнаго входа съ запада—и холодную «настоящую» съ однимъ престоломъ («храмомъ») для служенія лѣтомъ. Въ теплой придѣлѣ: правый во имя преподобнаго Саввы освященнаго—день ангела строителя церкви 5 декабря¹⁾. Главнѣйшій храмъ въ холодной «настоящей» церкви былъ помѣченъ во имя Срѣтенія Господня²⁾, а потомъ передумали и освятили во имя Успенія Божіей Матери. Почему такъ поступили, на это прямыхъ указаній нѣтъ. Вѣроятно, этимъ хотѣли указать на кончину (усупленіе) Государыни, при которой храмъ начать строеніемъ; а чтобы въ тоже время означить, что онъ оконченъ былъ при другой Государыни и именно въ годъ ея коронованія на царство, для того на крестъ главнаго купола, водрузили корону, что и составляетъ выдающуюся особенность нашего храма. Строитель храма воздвигая надъ крестомъ корону, хотѣлъ сдѣлать пріятное новой Императрицѣ Екатеринѣ II, которая, вѣзжая въ столицу послѣ коронаціи, первую церковь (въ ту пору это былъ край города отъ Московской заставы) увидѣла увѣчанную короною. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что церковь, заложенная въ 1753 году, съ внѣшней стороны была закончена въ 1762 году,—годъ восшествія на престолъ и коронованія (22 сентября) императрицы Екатерины II. Но внутреннее ея устройство едва ли было тогда доведено и до половины. Готовъ былъ только одинъ придѣлъ во имя Трехъ Вселенскихъ Святителей; онъ былъ освященъ 20 іюня 1761 года. Въ немъ тогда и начали служить, а старую деревянную церковь разрушили и мѣстный причтъ сталъ называться въ указахъ уже не Спасо-Сѣнновскимъ а Трехсвятительскимъ, до самаго освященія главнаго храма³⁾. Второй придѣлъ,

¹⁾ Это очевидно вмѣсто намѣченнаго придѣла во имя Равноапостольнаго князя Владиміра.

²⁾ Въ архивѣ сохранилась старая въ кожаномъ переплетѣ, зашнурованная, но никакъ не скрѣпленная, «книга церковныхъ вещей церкви Срѣтенія Господня, что на Спльной: новостроющаяся каменная, что въ оной церкви церковной утвари, коликое число и какихъ вещей по званіямъ»... Первые 14 листовъ въ ней, хотя и разлинованы, но оставлены почему то пустыми, и запись начата только съ 15 листа сейчасъ выписаннымъ заглавіемъ; исписаны листы отъ 15 до 34 включительно съ большими пометками и затѣмъ съ 35 листа, до конца книги, опять ничего не написано и только на послѣднемъ листѣ записано: «въ сей книгѣ по номерамъ сто тридцать шесть листовъ. Февраля дня 1760 г.» Книга начинается записью вещей, бывшихъ въ старой деревянной церкви и, какъ видно, уже перенесенныхъ въ новостроющуюся каменную; здѣсь то эти вещи и названы ветхими. Кто велъ этотъ инвентаръ церковныхъ вещей, не означено; но, судя по рукъ, это писалъ тогдашній священникъ Василій Іоанновъ.

³⁾ Таковъ указъ отъ 26 ноября 1763 года, послѣдовавшій на прошеніе строителя церкви Саввы Яковлева о позволеніи ему перенести тѣла его родителей съ Самсоніевскаго кладбища въ новостроенную имъ церковь, равно какъ и ему самому и всей его фамиліи быть погребенными тутъ же. Митрополитъ Гавріиль на прошеніи написалъ: «Господь Богъ да благословитъ исполнить по прошенію», о чемъ и посланы были указы священнослужителямъ Трехсвятительскимъ и Самсоніевскимъ. Самые священнослужители по именамъ не названы, но внизу подъ указомъ подписано: «подлинный указъ мною священникомъ Василіемъ Іоанновымъ отданъ въ домъ Саввы Яковлевича, при чемъ въ принятіи и росписанъ оберъ-директоръ Михайла Яковлевъ» Несомнѣнно, что по силѣ этого указа

во имя преп. Саввы освященнаго, освященъ 2 октября 1764 г., наконецъ, и третій главный, храмъ во имя Успенія Божіей Матери, освященъ въ день ангела строителя церкви 5 декабря 1765 года. Освященіемъ главнаго храма закончилось строеніе церкви по первоначальному плану. Впослѣдствіи пристроены еще два придѣла по сторонамъ главнаго алтаря, въ одну съ нимъ линію, безъ измѣненія наружнаго вида церкви. На южной сторонѣ устроенъ алтарь во имя Всемиловитаго Спаса, что празднуется 1-го августа, очевидно, въ память прежней деревянной церкви. Архитекторомъ и наблюдателемъ надъ строеніемъ этого придѣла былъ художникъ Мельниковъ; строили на церковную сумму и освятили 14 января 1822 года. На сѣверной сторонѣ устроенъ придѣлъ во имя Архистратига Михаила на сумму 27,000 руб. ассигнаціями, собственно на это назначенную въ духовномъ завѣщаніи Коммерціи Совѣтника *Михаила Ивановича Новикова*. Завѣщаніе выполнилъ родной братъ

строитель церкви и перенесъ тѣла своихъ родителей въ построенную имъ церковь, гдѣ они и погребены подъ придѣломъ Трехъ Святителей. Но самъ строитель, сестра его Стефанида Яковлевна и сыновья погребены на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невскаго монастыря, на лѣво по входѣ на это кладбище, гдѣ и до сихъ поръ находятся великолѣпные памятники всей этой фамилии. Особенно витіевата подпись на памятникѣ самаго Саввы Яковлева: «Во имя Всеблагаго, Единого, Премудраго, живыми и мертвыми обладающаго Бога.

Подъ симъ печали знакомъ погребено тѣло отшедшаго отъ суеты сего міра и въ вѣчный покой представшагося раба Божія, Коллежскаго Ассесора, Сибирскихъ, Невьянскихъ и другихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ и Ярославской большой полотняной мануфактурныхъ и разныхъ фабрикъ содержателя, Саввы Яковлевича Яковлева, который родился въ 1712 году мѣсяца ноября въ 28 день и бывъ воспитанъ въ благочестіи и вѣрѣ христіанской, непреткновенно ходилъ въ путяхъ заповѣдей Господнихъ, любилъ благолѣпіе дому Господня и тщательно прилежалъ къ строенію и украшенію храмовъ Его. Былъ супругъ вѣрный, отецъ чадолюбивый, добре пекущійся о воспитаніи дѣтей своихъ, домовладыка не расточительный во злое, но щедроподательный во благое, нося же имя истиннаго христіанина, не менѣе былъ онъ и гражданинъ добрый, ибо чрезъ многополезное заведеніе знаменитыхъ въ Россіи фабрикъ не только себѣ самому—приобрѣлъ безсмертную славу попечительнаго домостроителя, но и цѣлому отечеству доставилъ превеликую пользу. Наконецъ, отдавая общій долгъ природѣ въ мастиной старости при твердомъ на Бога упованіи о будущемъ блаженствѣ предаде духъ свой въ руцѣ Божіи 1784 года февраля 21 дня въ 10-мъ часу по полуночи, оставя по себѣ сѣтующую супругу, дѣтей и семейство, которые въ незабвенную память ему добродѣтелями украшенному мужу поставили памятникъ». *На право* отъ памятника Яковлева, по непонятной причинѣ,—пустое мѣсто, обнесенное рѣшеткою, такую же, какою огороженъ его памятникъ, но не видно, чтобы кто-либо былъ тутъ погребенъ. *На лѣво*, рядомъ съ нимъ, памятникъ гораздо меньшихъ размѣровъ, надъ могилою его жены, Маріи Ивановны, скончавшейся 6 февраля 1797 г. 76 л. отъ роду. Рядомъ съ ней общій памятникъ надъ мужемъ и женой: титулярнаго совѣтника *Михаила Саввича* род. 1 ноября 1742 года, сконч. 21 марта 1781 года и жены его Стефаниды Степановны, сконч. 14 марта того же 1781 года (за недѣлю до мужа). Рядомъ съ нимъ, ближе къ проходной дорожкѣ—другой сынъ Саввы, Петръ Савичъ, коллежскій совѣтникъ, род. 21 іюня 1754 года, сконч. 29 іюня 1809 года. *Въ голови* Саввы (у самой сторожки) громадная чугунная плита надъ могилою родной его сестры, Стефаниды Яковлевны, сконч. въ 1791 году. *Въ ногахъ* Саввы памятникъ еще одного, младшаго, его сына Сергѣя Саввича, род. 16 апрѣля 1767 года, сконч. 18 ноября 1818 года и жены его Маріи Борисовны, сконч. 1805 г. Этотъ Сергѣй Яковлевъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, кавалеръ св. Анны 2-й ст. съ алмазами и св. Владимира 4-й степени.

его, Константинъ Ивановичъ Новиковъ. Планъ составлялъ и работу производилъ архитекторъ Воцкій. Освященъ придѣлъ 14 февраля 1835 г. Такимъ образомъ описываемая нами церковь относится къ числу пятипрестольныхъ, одноэтажныхъ. Высота ея до креста главнаго купола 23 сажени 2 аршина. Длина—до солеи 21 саж. $2\frac{3}{4}$ арш.;—по солеѣ до царскихъ вратъ 2 сажени 12 вершковъ, отъ царскихъ вратъ до стѣны—по алтарю 5 саж. $2\frac{1}{2}$ аршина. Ширина по срединѣ церкви 14 сажень 1 аршинъ. Въ одно время съ церковію и въ связи съ нею устроена была и колокольня, возвышающаяся надъ западною частью церкви на 24 саж. 12 вершк. до креста. Тогда же и тоже въ связи съ церковію, на сѣверозападной ея сторонѣ построена была и каменная часовня, небольшая, всего на двухъ саженьяхъ, безъ иконостаса. Сперва сюда была поставлена только икона Тихвинской Божіей Матери, писанная въ 1751 г. съ чудотворнаго образа, что въ Тихвинскомъ монастырѣ и потому мѣстно-чтимая. Тогда же было поставлено за правило, на 26 іюня передъ этою иконою служить въ часовнѣ «Всенощное бдѣніе» и за тѣмъ—молебень съ водосвятиемъ,—въ самый праздникъ икону выставлять на паперть церкви на аналоѣ и при ней—освященную за молебномъ воду, для употребленія богомольцевъ въ теченіи всего дня, что и до нынѣ выполняется.—На пространствѣ между церковію и соседними домами, съ обѣихъ сторонъ выстроена была ограда, сначала только каменно-кирпичная, невысокая, а въ 1791 г. поставлена надъ нею деревянная рѣшетка, въ послѣдствіи времени замѣненная желѣзною. Не много спустя послѣ постройки церкви, внутри ограды, по обѣ стороны церкви, разбиты были садики, въ которыхъ въ 1811 г. появились уже и бесѣдки, очевидно, мѣстнымъ священникамъ принадлежащія.

Нѣтъ сомнѣнія, что церковь и до нынѣ сохраняетъ тотъ же видъ, въ какомъ была въ первое время послѣ построенія. Но въ теченіе 120 лѣтняго существованія были въ ней разныя поправки и передѣлки, не мелкія только, но существенныя, можно сказать капитальныя. Оставляя въ сторонѣ мелкія поправки, укажемъ тѣ, которыя существенно измѣняли или внутреннее, или внѣшнее положеніе церкви.

Первая, довольно существенная передѣлка была произведена въ 1816—17 гг. при настоятелѣ Тимоѣѣ Вещезеровѣ и церковномъ старостѣ Сергѣѣ Сергеевѣ, подъ наблюденіемъ архитектора Русско. Она была вызвана крайнимъ неудобствомъ, происходившимъ отъ раздѣленія церкви на теплую и холодную. По зимамъ въ воскресные и праздничные дни въ теплой церкви было крайне тѣсно; открывали холодную и служили въ ней, но тутъ было холодно; отъ свѣчей и скученности молящихся, въ куполахъ таяло и сверху текло; зданіе портилось. Поэтому причтъ и староста просили разрѣшенія «настоящую церковь соединить съ трапезою; вмѣсто стеклянной двери ихъ раздѣляющей, поставить низкія, желѣзныя рѣшетки и въ «настоящей» устроить печи по мѣрѣ надобности; въ куполахъ устроить переплеты и все вообще подновить». Прошеніе было удовлетворено, и работа произведена. Какъ видно, въ это же

время въ теплой церкви уничтожены были хоры, на которыхъ до 1806 г. была даже лежанка. Тогда же просили позволенія перестроить и часовню; епархіальное начальство дозволило, но главноуправляющій столицей, князь Сергѣй Вязмитиновъ, далъ знать митрополиту, что Высочайшаго дозволенія на перестройку часовни не послѣдовало, и дѣло остановилось. Часовня въ старомъ видѣ осталась на долго... Только въ 1817 г. былъ поставленъ въ ней, безъ всякой перемѣны наружнаго вида, иконостасъ, котораго въ ней «съ давнихъ поръ», т. е. со времени построенія вмѣстѣ съ церковію, не было. Иконостасъ былъ устроенъ по рисунку, разсмотрѣнному епархіальнымъ начальствомъ и сохранившемуся при указѣ, позволявшемъ причту устроить иконостасъ. Между первой передѣлкой церкви и слѣдующей, о которой будетъ сейчасъ рѣчь, въ 1825 г., по особому Высочайшему повелѣнію былъ устроенъ *входъ въ церковь* съ западной стороны, *согласно рисунку, Высочайше утвержденному для входа въ гауптвахту*, стоящую близъ Спасо-сѣнновской церкви, что до сихъ поръ неизмѣнно сохраняется: входы въ оба зданія украшены одинаковаго вида колоннами, и гауптвахта красится подъ одинъ цвѣтъ съ церковію, на что было тоже Высочайшее повелѣніе.

Другая, еще болѣе капитальная работа была произведена въ 1833—35 гг. при томъ же старостѣ Сергеевѣ и при настоятелѣ протоіерей Іоаннѣ Ивановѣ. Когда и двойные въ куполахъ переплеты, и печи, въ разныхъ мѣстахъ церкви поставленныя, дѣлу не пособили: въ церкви было все таки и холодно, и, главное, крайне сыро, тогда пришли къ мысли: во всѣхъ куполахъ и по всей церкви, вмѣсто закладныхъ рамъ и переплетовъ *жельзныхъ* (поставленныхъ при построеніи церкви) устроить деревянные, дубовые; всѣ купола на-глухо закрыть, устроивши въ основаніи ихъ деревянные, войлоками густо обитые и заштукатуренные своды и затѣмъ уже всю церковь перештукатурить, перекрасить и все вообще въ ней заново отдѣлать. Работа была громадная, производилась два года (сначала въ главной, а потомъ въ малой половинѣ, гдѣ были нарушены и престома) и стоила больше 100 тысячъ. За работами наблюдалъ архитекторъ Мельниковъ, за что получилъ 2,000 руб. Самыя работы производились съ торговъ и документы, до этой работы относящіеся, составляютъ громадную связку; по большей части они писаны рукою самого настоятеля. Въ это время академикомъ Безсоновымъ написаны, на парусахъ главной церкви, изображенія Евангелистовъ, обращающія на себя вниманіе достоинствомъ работы; заплачено за работу 2,000 р.

Послѣ этой капитальной и всесторонней работы по церкви, внутренность ея представлялась весьма красивою, какъ о томъ свидѣлствуютъ, еще въ живыхъ находящіеся, очевидцы; церковь особенно ярко сіяла золотомъ. Вѣроятно надѣялись, что новая работа потребуетъ уже не скоро, но ошиблись. Когда на-глухо закрыли всѣ купола, въ церкви стало мало воздуха, резонансъ уничтожился: пѣть было очень тяжело; кромѣ форточекъ въ рамахъ, не было никакой вентиляціи, позолота быстро чернѣла, прѣль и сырость въ церкви не уничтожились. Кромѣ того настояла и другая забота

о *состояніи церкви наружномъ*. Дѣло въ томъ, что, при построеніи церкви Саввою Яковлевымъ, она была докончена не кирпичемъ, а деревомъ: именно, изъ дерева были всѣ пять куполовъ и половина колокольни. Отчего это произошло, навѣрное сказать не можемъ. Судя по толщинѣ каменныхъ стѣнъ, не было основанія опасаться, чтобы каменной кладки она не выдержала. Догадываются, что строитель церкви, ведшій работу съ 1753 г. медленно, вдругъ поспѣшилъ докончить по крайней мѣрѣ наружную постройку ея ко дню коронованія императрицы Екатерины II, и такъ какъ кладка кирпичемъ медленнѣе работы деревянной, а можетъ статься и кирпича подъ руками не было, то и закончили деревомъ. Какъ бы то ни было, но дерево, по прочности, далеко не камень. Съ годами оно не могло не гнить и отъ того можно было опасаться разрушенія, особенно колокольни, отягченной массою колоколовъ. Въ 40-хъ годахъ на это обратило вниманіе даже свѣтское начальство и уже пошли серьезныя внушенія причту о замѣнѣ дерева кирпичемъ. На просьбу причта о позволѣтѣ главъ и куполовъ, указомъ дух. консисторіи отъ 22 февр. 1849 г. было предписано, озаботиться не позволотою, о которой просили, а уничтоженіемъ дерева на церкви и колокольнѣ. Но причтъ и староста составили комиссію, которая осмотрѣвъ купола и колокольню, нашла, что все можетъ безъ всякой опасности стоять еще 6 лѣтъ. Прошли 6 лѣтъ и опять все осталось какъ было. Внутри церкви по временамъ чистили, красили, золотили, даже строили для работъ не дешевые лѣса, но все это были, такъ сказать, паллеативы; за существенную работу не принимались. Съ начала 60-хъ годовъ начались неотступныя просьбы причта о расширеніи квартиръ, дѣйствительно крайне тѣсныхъ и неудобныхъ; признало это епархіальное начальство но въ тоже время оно дало рѣшительно знать причту, что поправка помѣщеній раньше радикальнаго исправленія церкви допущена не будетъ. Тогда опять взялись за церковь. Послѣ разныхъ переписокъ, подъ давленіемъ, такъ сказать, и свѣтскаго начальства столицы, по указу духовной консисторіи отъ 7 февр. 1864 г. составлена была комиссія для осмотра Спасо-сѣнновской церкви во всѣхъ отношеніяхъ и для выработки всѣхъ исправленій, какія въ ней необходимо произвести безъ замедленія. Въ комиссію, кромѣ причта и старосты, были назначены, подъ предѣлательствомъ благочиннаго І. Я. Предтеченскаго, протоіереи: П. А. Лебедевъ (недавно скончавшійся Исаакіевскій настоятель, а тогда бывший еще въ Технологическомъ институтѣ), Н. Фасановъ (бывшій Екатеринбургскій) и Іоаннъ Черепнинъ (скончавшійся давно протоіер. Казанскаго собора), а отъ города—академикъ Гриммъ и архитекторъ Высоцкій, при постоянномъ участіи епархіальнаго архитектора Г. И. Карпова. По внимательнѣйшемъ осмотрѣ церкви, комиссія нашла слѣдующее: 1) стѣны достаточно толсты и прочны, чтобы не опасаться возведенія на нихъ кирпичемъ всего, что сдѣлано изъ дерева; 2) сырость въ церкви—отъ дурнаго состоянія подвала, отъ недостатка въ немъ отдушинъ и прилива свѣжаго воздуха, равно и отъ неудовлетворительнаго отопленія самой церкви, совершенно лишенной къ тому же и

вентиляціи; 3) духота во время скопленія народа зависитъ отъ того, что купола всё на-глухо закрыты. Посему постановили: 1) подвалъ очистить, углубить и перемостить; открыть отдушины и прибавить таковыхъ вновь, по возможности, больше; 2) изъ 5 куполовъ непременно открыть большой, а если возможно, то и всё; 3) устроить новое отопленіе съ вентиляціею, какое окажется болѣе удобнымъ; 4) на осмотровѣнныхъ и гдѣ нужно перебранныхъ и укрѣпленныхъ стѣнахъ церкви возвестъ купола каменные; на колокольнѣ все деревянное замѣнить кирпичемъ, не сокращая высоты и не измѣняя вида зданія. Когда это постановленіе было утверждено и министерствомъ публичныхъ зданій и епархіальнымъ начальствомъ, тогда, по распоряженію послѣдняго, назначена была строительная коммиссія изъ мѣстныхъ священнослужителей, церковнаго старосты и нѣкоторыхъ почетныхъ, болѣе опытныхъ въ строительномъ дѣлѣ прихожанъ. Работа производилась 4 года (съ 1867 г.), но богослуженіе не прекращалось, потому что возобновляли сначала главную церковь, а затѣмъ уже по освященіи ея и малую, переднюю отъ западнаго входа. Послѣ этого храмъ явился дѣйствительно обновленнымъ, какъ бы возсозданнымъ. Всѣ 5 престоловъ были сняты съ мѣсть и потому освященіе каждаго было полное. Главный престолъ во имя Успенія Божіей Матери былъ приготовленъ раньше другихъ и освящалъ его самъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Исидоръ 1 октября 1870 г. Придѣлъ Трехъ Вселенскихъ Святителей освященъ викаріемъ, преосвящ. Павломъ еп. Ладожскимъ (нынѣ экзархъ Грузіи), а остальные—мѣстнымъ благочиннымъ Владимірской церкви, протоіереемъ Александромъ Николаевичемъ Соколовымъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ причтомъ. Настоятелемъ церкви во все время этой работы былъ протоіерей Гавр. Игн. Розовъ, который сперва былъ предсѣдателемъ строительной коммиссіи, но затѣмъ, по причинѣ его старости и малораспорядительности, предсѣдателемъ сталъ благочинный, протоіерей А. Соколовъ. Казначеемъ и, можно сказать, главнѣйшимъ дѣятелемъ во время работы былъ церковный староста, потомств. поч. гражданинъ, с.-петербургскій 1-й гильдіи купецъ *Петръ Фирсовичъ Петровъ*. Прихожане за труды его поднесли ему икону Успенія Божіей Матери, которою благословилъ его въ храмъ самъ Владыка митрополитъ. Изъ мѣстныхъ священнослужителей членами коммиссіи были: протоіерей І. Я. Благовѣщенскій и священники (нынѣ тоже протоіереи) К. Т. Никольскій и І. Я. Образцовъ; члены же прихожане часто мѣнялись и одинъ только домовладѣлецъ, купецъ К. Н. Николаевъ, былъ членомъ во все время работы. Производителемъ работъ былъ епархіальный архитекторъ Г. И. Карповъ. Работа была вполнѣ капитальная: она касалась и наружной и внутренней стороны церкви. Снаружи сдѣлано было слѣдующее: 1) По снятіи деревянныхъ главъ и куполовъ, а равно и втораго деревяннаго верха колокольни, снятое все вновь сложено изъ кирпича. Возведеніе кирпичной кладки начато было съ колокольни, на которой поэтому 6 августа 1867 г., послѣ поздней литургіи въ мѣстномъ храмѣ, была со-

вершена и обыкновенная въ такихъ случаяхъ «закладка»; здѣсь то, на колокольнѣ, и вложена металлическая доска съ означеніемъ времени этой стройки и лицъ, работу производившихъ. Кладка кирпичная на колокольнѣ шла безъ задержекъ; но когда приступили къ тому же на куполахъ, то вынуждены были остановить производство работы на годъ. Дѣло въ томъ, что когда стали выкладывать кирпичемъ большой куполь, то въ аркахъ храма отъ возводимой тяжести оказались трещины; изъ опасенія несчастія, производитель работъ не взялъ на себя смѣлости продолжать работу и потому началась переписка съ министерствомъ публичныхъ зданій. Снова были наряжены техники для осмотра работы и соображеній о ея продолженіи. Кончилось тѣмъ, что признано возможнымъ докончить кладку кирпичемъ же, но не полнымъ, а такъ называемымъ «пустотѣлымъ», изъ котораго и сложенъ большой куполь. Но и при этомъ, по исчисленію техниковъ, возведенная на арки храма тяжесть равнялась 18,000 пуд. Малые купола сложены изъ кирпича обыкновеннаго. 2) Купола и главы церкви и колокольни противу прежняго нѣсколько удлинены, сдѣланы гранями и вызолочены: на куполахъ—только эти грани, а главы всё сплошь—на такъ называемомъ «марданѣ» (особаго рода краски). Позолотою выполнено завѣщаніе одного изъ старостъ церкви Ѳ. Дурьшкіна, завѣщавшаго собственно на этотъ предметъ особую сумму—25,000 руб. сер. 3) Кресты сдѣланы новые, но съ сохраненіемъ прежней формы и уже не выкрашены желтой краской, какъ прежніе, а вызолочены чрезъ огонь фабрикантомъ Верховцевымъ за 10,000 руб. 4) Фронтоны надъ входами въ храмъ, вмѣсто дерева, выложены изъ кирпича, причемъ базы колоннъ поддерживающихъ фронтоны вылиты новыя, чугуныя. 5) Всѣ двери въ церковь сдѣланы новыя, дубовыя, двойныя, съ коробками—на сѣверной и южной сторонахъ снаружи, а на западной—внутри церкви. 6) Оконныя рамы и переплеты, прежде дубовыя, замѣнены желѣзными и сдѣланы на заводѣ В. Н. Бабушкина (нынѣ не существующемъ). 7) Старая штукатурка отбита и церковь оштукатурена вновь; а такъ какъ при этомъ по мѣстамъ оказалось, что въ стѣнахъ кирпичъ положенъ не сплошь, а среди кирпича забито не мало мусору, то таковой вездѣ вынуть и вложенъ кирпичъ. 8) Вся церковь при этомъ покрыта новымъ желѣзомъ «Яковлевскимъ», т. е. съ завода преемниковъ строителя нашей церкви Саввы Яковлева.

Внутри церкви первая капитальная работа состояла въ устройствѣ отопленія. По разсмотрѣніи разныхъ системъ отопленія (Давыдова, полковника Войницкаго и др.), принята система, предложенная архитекторомъ Императорской публичной бібліотеки, нынѣ уже покойнымъ В. И. Соболющичовымъ, потому именно, что, при достаточномъ согрѣваніи зданій, при этой системѣ, зданія достаточно и вентилируются. На дѣлѣ она оказалась удовлетворительною и, по несложности, не требуетъ особыхъ специальныхъ истопниковъ. Другія работы внутри храма, болѣе видныя, были слѣдующія: 1) Открыть главный куполь, во время работъ 1833—35 гг. закрытый, и въ немъ вставлены двойныя желѣзныя рамы и переплеты съ форточками. Для откры-

тія и закрытія форточекъ и оконъ, въ основаніи купола сдѣланъ круговой ходъ въ видѣ рѣшетчатого пола; простѣнки между окнами купола, а равно и верхъ его росписаны живописью. Малые купола, для сохраненія большей теплоты, остались по прежнему закрытыми, но свѣту очень довольно и изъ одного большаго купола. 2) Сняты хоры, бывшіе прежде надъ западной стороной главнаго храма; но для открытія оконъ втораго яруса устроенъ по карнизамъ ходъ съ желѣзными перилами; для большей осушки главнаго купола, а равно и для вытягиванія воздуха, вверху спирающагося, на сѣверо-и юго-западныхъ сторонахъ, за рѣшетками надъ карнизами, поставлены желѣзныя печи. 3) Стѣны церкви росписаны живописью, съ разными священными изреченіями. Это сдѣлано извѣстнымъ художникомъ, академикомъ В. В. Васильевымъ. 4) Иконостасы на колоннахъ и столбахъ церкви и въ нѣкоторыхъ углахъ—прежніе, выправлены придачею имъ болѣе правильной и легкой фигуры, а гдѣ ихъ не было — сдѣланы новые, въ полное соотвѣтствіе прежде бывшимъ. Для этого устроили нѣсколько новыхъ иконъ на колонны, такихъ же размѣровъ (около 3 арш.), какія были прежде. Такъ вновь нарисованы: препод. Сергій и Германъ, валаамскіе чудотворцы (жертва В. Мих. Никитина), св. Александръ Невскій (жертва П. Ф. Петрова), славянскіе просвѣтителі Кириллъ и Меодій (его же), св. равноапостольная Елена (Елены Мих. Никитиной) и Скорбящей Божіей Матери (на мѣстѣ для женщинъ, жертва К. Н. Николаева). 5) По солеѣ главнаго храма, во всѣхъ трехъ придѣлахъ, поставлена новая чугунная изящная рѣшетка, отлитая на заводѣ Бабушкина и пожертвованная имъ въ храмъ; верхъ ея мѣдный, а самая рѣшетка по мѣстамъ вызолочена. 6) Въ главную церковь, во всѣ три придѣла, повѣшены новыя, бронзовыя, вызолоченныя люстры работы Шопена, стояція 3,000 р. (жертва П. Ф. Петрова). Старыя люстры исправлены и перенесены въ заднюю, малую церковь, а лишнія сложены въ сарай. 7) Во всѣхъ трехъ переднихъ алтаряхъ и по всей солеѣ положены новыя паркетныя полы, вмѣсто прежнихъ плитяныхъ; на женскихъ мѣстахъ тоже полы паркетныя. Полы работаны въ мастерской Бѣляева по 12 руб. за сажень и до сихъ поръ,—чрезъ 15 лѣтъ,— въ нихъ не замѣтно ни малѣйшаго поврежденія. 8) Въ стѣнахъ, отдѣляющихъ главный алтарь отъ алтарей придѣльныхъ, пробиты высокіе и широкіе проемы, вмѣсто прежнихъ малыхъ и узкихъ дверей; чрезъ это и свѣту въ большомъ алтарѣ стало больше и все приняло болѣе величественный видъ. 9) Утварь церковная рѣшительно вся пересмотрѣна, возобновлена, а многое и вновь сдѣлано. Кромѣ иконъ и люстръ, о которыхъ выше сказано, въ это время вновь сдѣланы великолѣпныя бронзовыя вызолоченныя массивныя подсвѣчники по солеѣ главнаго храма, предъ мѣстными иконами, и таковыя же тутъ же лампы; эти подсвѣчники и лампы, какъ теперь, такъ и всегда, будутъ предметомъ особеннаго вниманія посѣтителей.

Вообще послѣдняя работа, по всей справедливости, можетъ быть названа возсозданіемъ храма; теперь потребуется только по временамъ поднов-

лять его. Вся работа стоила около 150,000 руб. сер., не считая множества жертвъ, которыя одинъ предъ другимъ дѣлали усердствующіе прихожане.

Святыня и достопримѣчательности храма.

Въ Спасосѣнновской церкви нѣтъ предметовъ, выдающихся или глубокою древностью, или особеннымъ со стороны православныхъ почитаніемъ, или знаменитостью жертвователей. Но за то все, что здѣсь имѣется, отличается цѣнностію, блескомъ и изяществомъ. Иконы, кромѣ немногихъ, обложены серебряными, позолоченными ризами; храмъ весьма богатъ утварью, по большей части дорогою. Всего серебра въ храмѣ во всѣхъ вещахъ до 90 пуд. Все это сколько приобрѣталось на средства церковныя, столько же, если не болѣе, было жертвовано прихожанами, которые, вслѣдъ за здателемъ храма, Саввою Яковлевичемъ, всегда отличались особеннымъ усердіемъ къ его благолѣпію и благоуукрашенію. Изъ массы св. предметовъ, въ храмѣ имѣющихся, какъ особенно выдающееся можно указать слѣдующее:

а) *Престолъ* въ главномъ храмѣ Успенія, снаружи обложенный серебряными досками. Это—жертва здателя храма и въ свою пору, когда такихъ престоловъ ни въ одной столичной церкви не было, дѣйствительно рѣдкость. На верхней горизонтальной доскѣ его изображено положеніе Иисуса Христа во гробъ, на западной сторонѣ—тайная вечеря, на восточной—Успеніе Божіей Матери, на боковыхъ — тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носило семейство Яковлевыхъ, равно какъ и трехъ вселенскихъ Святителей. Работа не изящна, но характеризуетъ состояніе чеканнаго искусства конца прошлаго столѣтія. Вѣсу во всѣхъ доскахъ престола 6 п. 37 ф. 51 зол. Проба серебра не означена, но несомнѣнно 72 пробы. Работанъ въ 1786 г.

б) *Запрестольный образъ* Господа Саваоа, окруженнаго херувимами, держащаго въ лѣвой рукѣ шаръ земной и скипетръ, а правою рукою благословляющаго, сверху полукруглый, а съ прочихъ сторонъ — прямоугольный, 3 арш. вышины и 1 арш. 14 верш. ширины. Образъ живописный, по краямъ покрытъ серебряной позолоченной ризой, весьма изящной работы художника Верховцева; серебра въ ризѣ 68 фун. 40 золотн., 84 пробы.

в) *Мѣстныя иконы* въ главномъ иконостасѣ Спасителя и Божіей Матери во весь ростъ, живописныя, работы извѣстнаго въ свою пору художника Мины Колокольцева. На главахъ серебряныя, вызолоченныя вѣнцы; оплечья и края иконъ тоже обложены серебряною, вызолоченною ризою. На правой рукѣ Божіей Матери серебряная, вызолоченная браслетка съ брилліантами и розами.

г) *Храмовый образъ* Успенія Божіей Матери, иконописный, 1 арш. и 1 верш. вышины и $\frac{3}{4}$ арш. ширины, по размѣру небольшой, вставленный въ серебряной, вызолоченной рамѣ, въ которой серебра 8 ф. 67 зол.; рама, въ свою очередь, вдѣлана въ другой образъ, 3 арш. 12 верш. вышины и

1 арш. 8 верш. ширины. Самая икона Успенія обложена жемчужною ризою и осыпана брилліантами и все вмѣстѣ имѣеть высокую цѣнность.

д) Образъ Христа Спасителя, въ серебряной, вызолоченной ризѣ, вставленный въ особомъ иконостасѣ на южной сторонѣ большой церкви, на мѣстахъ для женщинъ. Онъ замѣчательнъ не столько дороговизной, сколько тѣмъ, что устроенъ вологодскими гражданами, въ благодареніе Господу Богу за избавленіе Вологды отъ моровой язвы въ 1605 г. Вологодскіе граждане, временно или постоянно въ С.-Петербургѣ проживающіе, ежегодно собираются въ здѣшнюю церковь 18 октября къ литургіи, а наканунѣ торжественно совершается предъ иконою «всенощное бдѣніе» съ акаѳистомъ Христу Спасителю; икона нарочно вынимается изъ иконостаса и возлагается среди храма на аналогіѣ.

е) Образъ препод. Андрея, епископа Критскаго — на сѣверной сторонѣ колонны, за правымъ клиросомъ главной церкви, устроенный въ благодареніе Господу за избавленіе отъ холеры, свирѣпствовавшей въ С.-Петербургѣ въ 1848 году. Такъ какъ торжественное празднованіе этого избавленія бываетъ 4 іюля, а въ этотъ день память препод. Андрея, то главные дѣятели по устройенію этого торжества, долго извѣстные въ Петербургѣ желѣзные торговцы, братья Василій и Иванъ Никитины (столѣтняя торговая фирма) и устроили на свои средства эту икону и поставили въ здѣшней церкви, при чемъ устроили къ ней и великолѣпную лампаду. Икона писана извѣстнымъ живописцемъ Пошехоновымъ въ старинномъ русскомъ стилѣ.

ж) Исторически знаменательный характеръ имѣеть и всегда будетъ имѣть икона св. благов. князя Александра Невского, сооруженная торгующими на Сѣнной площади прихожанами здѣшней церкви, въ память навсегда печальнѣйшаго для русской земли событія 1 марта 1881 года. Икона поставлена на сѣверной сторонѣ, въ проходѣ изъ малой церкви въ главную, въ особомъ иконостасѣ и покрыта серебряною, вызолоченною ризою, съ изящной предъ ней бронзовою, вызолоченною лампадою. Вмѣстѣ съ такою жертвою жертвователи постановили ежегодно служить предъ этою иконою двѣ панихиды — 1 марта, день мученической кончины Государя Императора Александра II и 19 февраля—день освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, такъ какъ жертвователи, временные с.-петербургскіе купцы, до 19 февраля 1861 г. были всё помѣщичьи крестьяне и свободою своею обязаны Царю-Мученику, что и выразили подписью подъ иконою: «Царю-Мученику, Освободителю, отъ торгующихъ на Сѣнной площади, бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, вѣчная память!»

Знатокъ живописнаго искусства цѣнятъ также большую икону положенія Іисуса Христа во гробъ; на ней и Спаситель и лица, его погребающія, изображены въ высокой степени художественно.

Ковчегъ или дарохранительница всѣхъ пяти престоловъ современны устройству каждаго придѣла и потому выражаютъ характеръ своего времени. Самый старинный ковчегъ на престолѣ въ придѣлѣ трехъ святителей—сереб-

ряный, вызолоченный; вѣсу 13 фунт. 50 зол. Онъ былъ пожертвованъ еще тогда, когда предполагалось новую церковь устроить во имя Срѣтенія Господня, какъ показываетъ слѣдующая надпись: «сія дарохранильница въ церковь Срѣтенія Господня вкладу преставившейся рабы Божіей Ксеніи подаяніе». Эта раба Божія не думала, чтобы церковь, предположенную быть Срѣтенскою, переименовали въ Успенскую и скончалась до переименованія. Такъ какъ ковчегъ на престолъ главнаго храма во имя Успенія не попалъ, да и по названію «во имя Срѣтенія Господня» туда не годился, то здатель церкви, Савва Яковлевъ, устроилъ свой ковчегъ тоже серебрянный, густо чрезъ огонь вызолоченный. На задней сторонѣ на особой дощечкѣ написано: «сія дарохранильница церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что у Спаса на Сѣнной, сдѣлана тщаніемъ коллежскаго ассесора Саввы Яковлева сентября 20-го дня 1770 г. вѣсу 1 п., 21 ф. и 6 золотн.»—Въ придѣлѣ Саввы освященнаго ковчегъ тоже прошлаго столѣтія, одного вида съ двумя предидущими, въ родѣ балдахина надъ катафалкомъ, съ четырьмя по угламъ колоннами и съ верхомъ въ четыре дуги, въ центрѣ сходящіяся и съ крестомъ надъ центромъ; самая дарохранильница представляетъ видъ гроба, на которомъ (въ придѣлѣ 3 святителей) сидитъ Ангелъ. Въ придѣлахъ Спаса и Архангела Михаила устроенныхъ въ настоящемъ столѣтіи, ковчеги на видъ изящнѣе но не отличаются такою массивностію и цѣнностію.

Евангелія. Сказанное о ковчегахъ замѣтно и на напестольныхъ Евангеліяхъ. Изъ шести такихъ Евангелій самое старинное—въ серебрянныхъ, вызолоченныхъ доскахъ, съ такимъ же корешкомъ и застежками. Изображенія на немъ выпуклыя, чеканныя. Кромѣ этихъ Евангелій и пяти малыхъ, находящихся у псаломщиковъ, въ церкви есть еще 2 Евангелія большаго размѣра, стояція въ большомъ алтарѣ на особыхъ постаментахъ, подлѣ запестольнаго образа, подъ стеклянными колпаками. При богослуженіи они не употребляются, по ихъ массивности: одно печатанное въ 1689 году 15¹/₂ верш. длины—и 11 вершк. ширины, вѣситъ 1 пуд. 12 фунт. 60 зол.; серебряный окладъ 84 пробы. Другое, печатанное въ 1759 году, тоже съ серебряными, вызолоченными досками и такими же застежками и корешкомъ вѣситъ 1 пудъ 28 фунт. 67 зол., длины 1 арш., ширины 11 вершк. Проба серебра не означена и работа несомнѣнно прошлаго столѣтія.—Лучшее по отдѣлкѣ Евангеліе, только въ Пасху и въ храмовой праздникъ Успенія употребляемое, хранится въ сосудохранильницѣ, въ особомъ футлярѣ.

Крестовъ напестольныхъ въ церкви 9. Всѣ они серебряные, вызолоченные и тоже отражаютъ на себѣ характеръ времени, когда сдѣланы. На крестахъ, несомнѣнно современныхъ началу церкви, проба серебра не означена и работа ихъ не особенно изящна, но за то въ нихъ вложены частицы мощей. Въ одномъ такихъ 31 частица¹⁾, въ другомъ 5, въ третьемъ одна—

¹⁾ При послѣдней передѣлкѣ церкви, когда всю утварь возобновляли, частицы мощей изъ креста вынуты и помѣщены въ особый, нарочито устроенный, серебряный вы-

св. Димитрія Ростовскаго. Первый—жертва здателя церкви, размѣра очень большаго. Одинъ изъ крестовъ серебряный (84 пробы), вызолоченный, есть вещественный памятникъ управления С.-Петербургскою епархіею блаженной памяти митрополита Григорія (Постникова), который, въ виду сближенія старообрядцевъ съ православною церковію, особымъ указомъ повелѣлъ, во всѣхъ приходскихъ церквахъ столицы, устроить хотя по одному кресту на престольному, осьмиконечному и, пріѣзжая въ каюю либо церковь на служеніе, требовалъ, чтобы его встрѣчали именно съ таковымъ крестомъ, что съ тѣхъ поръ и вошло въ обычай при встрѣчѣ архіереевъ въ здѣшнихъ церквахъ.

Сосудовъ всѣхъ 8, разумѣется всѣ серебряныя, вызолоченныя. Изъ нихъ можно отмѣтить сосудъ съ принадлежностями особенно большаго размѣра, употребляемый въ субботу 1 недѣли Великаго поста, когда бываетъ больше 2000 причастниковъ. Всѣ они изъ одного этого сосуда и могутъ быть пріобщены безъ малѣйшаго затрудненія. Вѣсу въ потирѣ съ принадлежностями 12 ф. 70 золотниковъ.

Изъ воздуховъ и покровцевъ замѣчательны: а) воздухи крестомъ золотаго фриза, съ вышитыми на нихъ виноградными лозами, обшиты серебряной бахрамой; употребляются въ дни св. Пасхи и въ храмовой праздникъ; б) Воздухи бархатные бирюзоваго цвѣта, шитые золотомъ и по мѣстамъ унизанные золотыми блестками. По срединѣ вышитъ изъ золота крестъ, а въ срединѣ каждой стороны вышиты золотомъ трехъугольники съ серебряными, внутри ихъ, выпуклыми облаками; по краямъ золотая бахрама, а на углахъ висточки изъ золотыхъ нитокъ. Цѣнностію они выше первыхъ, но отъ множества на нихъ золотаго шитья, крайне тяжелы и какъ неразрѣзные, въ употребленію мало удобны: нужно много осторожности, чтобы ими не уронить сосуда. в) Двои воздухи малиноваго бархата, унизанные крупнымъ жемчугомъ, весьма дорогіе. г) Траурныя чернаго бархата воздухи шитыя серебромъ.

Кадилъ въ церкви 10, всѣ серебряныя. Изъ нихъ 5 у псаломщиковъ въ употребленіи для требъ, 2—въ постоянномъ употребленіи въ церкви и 3 хранятся въ сосудохранилищѣ. Изъ этихъ послѣднихъ 2 кадила напоминаютъ управленіе митрополита Григорія, который, приказавъ имѣть въ церквахъ осмиконечные кресты, повелѣлъ завести и кадила массивныя; при немъ они и употреблялись. Третье кадило серебряное, вызолоченное, узорчатой гравированной и весьма изящной работы, 84 пробы, 1 ф. вѣсу, употребляется въ дни св. Пасхи и подается архіереямъ при служеніи ихъ въ Спасосѣнновской церкви.

Плащаницы въ здѣшной церкви — двѣ. Одна старая устроенная здателемъ церкви Саввою Яковлевымъ, для того времени замѣчательная по дороговизнѣ и изяществу, малиноваго бархата, съ выпуклыми на ней серебромъ и золотомъ

сокой работы (Верховцева) ковчегъ, возложенный у лѣвой колонны главной церкви на особомъ аналогіи.

шитыми изображеніями Спасителя и лицъ, его погребающихъ, а по угламъ св. Евангелистовъ съ символическими при нихъ изображеніями,—и св. Ангеловъ; лики святыхъ обведены жемчугомъ, по мѣстамъ весьма крупнымъ. Эта, плащаница употреблялась почти 100 л., но и теперь замѣчательна своею оригинальностію.—Въ 1856 г. устроена плащаница новая, серебряная, 84 пробы, во многихъ мѣстахъ вызолоченная, весьма искусной работы художника Ѡ. Верховцева; вѣсу въ ней 6 пуд. 38 фунт. 84 зол., стоила она 14,000 руб. По точному образцу ея тотъ же Верховцевъ устроилъ плащаницу и въ Исаакіевскій соборъ, къ его освященію; та плащаница много теряетъ предъ Спасосѣиновскою отъ того, что она вся сплошь вызолочена, тогда какъ въ нашей серебро весьма красиво переливается съ золотомъ. Стоитъ эта драгоценность на виду всѣхъ у праваго столба главной церкви съ западной стороны. Въ великую пятницу надъ нею воздвигается богатый балдахинъ, и все вмѣстѣ представляетъ изящную картину. Такихъ плащаницъ въ настоящую пору въ Петербургѣ только двѣ: въ нашей церкви и у Исаакія.

Изъ другихъ священныхъ предметовъ замѣчательны: А) *2 серебряныя мурницы*, 84 пробы, по мѣстамъ вызолоченныя; вѣсу въ одной 2 ф. 16 зол., а въ другой 2 ф. 88 золотн. Онѣ хранятся въ судохранительницѣ въ особыхъ футлярахъ, какъ драгоценная рѣдкость. Обѣ онѣ—прошлаго столѣтія, что на одной и означено надписью: «Сія мурница церкви Успенія Богоматери, что на Сѣнной, работана въ 1782 г. Вѣсу въ ней 2 ф. 16 золотн., 101 р. 72 к.»—Б) *Вѣнцы* для брака серебряныя, вызолоченныя, сквозныя, узорчатой рѣзной работы, осыпанныя разнаго цвѣта камушками. На вѣнцѣ жениха надпись: «сіи вѣнцы церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной, усердіемъ и тщаніемъ вдовы покойнаго коллежскаго асессора Саввы Яковлева жены его Маріи Ивановой и сестры его Стефаниды Яковлевны 1788 г.»; на вѣнцѣ невѣсты: «оныя вѣнцы работалъ золотого и серебрянаго цеха мастеръ Яковъ Осиповъ, сынъ Елизаровъ 1788 года». Вѣсу въ нихъ 7 ф. Въ 1871 г. неизвѣстнымъ пожертвованы вѣнцы новыя серебряныя филиграновой изящной работы, цѣною въ 500 руб.

Колоколовъ 15. На большомъ колоколѣ кромѣ изображеній престольныхъ праздниковъ Успенія, Саввы освящ. и трехъ святителей, изображенъ еще портретъ императрицы Екатерины II. Надпись такая: «Ассесора Саввы Яковлева къ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, что на Сѣнной, вѣсу 542 пуд. 18 ф. 1780 г. января 20-го дня. Литъ въ Москвѣ на заводѣ Ясона Струговщикова». Языкъ при немъ желѣзный—17 пуд. 5 фун. Есть преданіе, что, при жизни Саввы Яковлева, звонили въ этотъ колоколъ только тогда, когда онъ то позволялъ и будто бы языкъ къ чему-то прикрѣплялся особою цѣпью, которую Яковлевъ запиралъ замкомъ, а ключъ держалъ у себя и выдавалъ его, когда хотѣлъ.

Богородичный колоколъ 1780 г., 274 пуд. 26 ф., полвелейный 140 пуд., повседневный 78 п. 32 ф., болѣе другихъ древній 1762 г., 52 пуд. 25 ф.; изъ остальныхъ 10-ти колоколъ самый большой въ 24 пуда, мень-

шій въ 15 ф. Отъ удачнаго подбора колоколовъ звонъ выходитъ весьма пріятный.

Библіотека и архивъ.

Церковная библіотека состоитъ: изъ книгъ св. писанія, богослужебныхъ, твореній св. отцевъ и учителей церкви, проповѣдей и духовныхъ журналовъ, начиная съ «христіанскаго чтенія» и кончая журналами нынѣшняго времени, записей и актовъ государственныхъ. Копіи съ указовъ, по мѣрѣ скопленія, переплетаются въ особыя книги, каковыхъ теперь составилось уже 4 большихъ тома. Въ первой небольшой книгѣ помѣщены указы съ 1763 г. по 1834 г. Видно, что въ старину не довольно внимательно относились къ этому дѣлу; но съ 1835 г. неопустительно списываются копіи со всѣхъ указовъ.

Аккуратнѣйшій изъ настоятелей церкви, протоіерей Іоаннъ Ивановъ всѣ копіи съ указовъ, до него и при немъ бывшихъ, начиная съ указа 1763 г., подобралъ по порядку самъ; сдѣлалъ каждому опись и собственноручно переписалъ оглавленія, которыя и приказалъ переплестъ въ началѣ каждой книги. Къ сожалѣнію, позднѣйшими настоятелями это не наблюдалось, и потому пользоваться указами, послѣ 40-хъ годовъ бывшими, стало весьма затруднительно. Метрическія книги имѣются съ 1780 года, съ небольшими, однако же, по неизвѣстной причинѣ, пропусками. Такъ напр., нѣтъ записей за 1781, 1783, 1786 и 1789, 1791—93, 1796, 1799—1802 годы.

Клировыя вѣдомости имѣются съ 1820 годовъ, а также книги прихода и расхода и документы, относящіеся до церкви и домовъ церковныхъ. Книга прихода наглядно показываетъ, какъ въ здѣшней церкви возрастали суммы церковныя, а изъ расходной книги видно, на что и въ какомъ количествѣ эти суммы употреблялись. *Въ записяхъ книги расходовъ есть не мало весьма интереснаго и характернаго, даже и весьма цѣннаго для исторіи стариннаго быта.* Отмѣтимъ болѣе выдающееся:

Въ первое время, по построеніи церкви, при самомъ адателѣ, сестрѣ его Стефанидѣ Яковлевнѣ и сынѣ Петрѣ Савичѣ, духовенство мѣстное было устранено отъ дѣятельнаго участія въ веденіи церковнаго хозяйства: книгъ расходныхъ члены причта не подписывали, все дѣлалось, такъ даже и писалось: «по приказанію Стефаниды Яковлевны», или: «по приказанію господина Петра Савича» и т. п. Подпись книгъ членами причта и сперва *исключительно священнослужителями* начинается только съ 1809 г. Церковнослужители начали подписывать книги только съ 40-хъ годовъ. Ничтожное участіе послѣднихъ въ веденіи церковнаго хозяйства заставляеть признать болѣе справедливымъ старый обычай.

Храмовый праздник Успенія Божіей Матери съ самаго начала существованія церкви праздновался особенно торжественно: въ этотъ день почти всегда служилъ самъ митрополитъ или кто-либо изъ архіепископовъ, присутствующихъ въ Св. Синодѣ. Послѣ богослуженія трапезовали въ домѣ ктитора. Въ 1797 г. литургію служилъ митрополитъ Гавріиль, а «на трапезѣ у ктитора Петра Савича, кромѣ митрополита, были тверской епископъ Ириней и (какой-то) греческій митрополитъ Хрисанфъ». Въ 1791 г., въ праздникъ Успенія, служилъ тверской архіерей Тихонъ. Приэтомъ «за труды служащимъ» выдано: тверскимъ пѣвчимъ 5 р., протодіакону Гордею 2 р., діаконамъ по 1 р., 2 иподіаконамъ по 50 к., стихарьщикамъ по 26 к., тверскимъ кучерамъ по 40 к., невскимъ по 30 к., и всёмъ симъ покушать 4 р. 20 к.». Запись расходовъ по случаю архіерейскихъ служеній въ храмовый праздникъ велась до конца прошлаго столѣтія и только въ началѣ текущаго стала выходить изъ употребленія и, думается, совершенно напрасно: расходы несомнѣнно существуютъ, и старосты не изъ своихъ денегъ эти расходы дѣлаютъ, и потому было бы справедливѣе записывать ихъ, чѣмъ дѣлать то «не гласно»...

Въ годы, для всего отечества тяжелые, Спасосѣнновская церковь откликалась на общія нужды своими не скудными жертвами, такъ: въ августѣ 1812 г. отъ церкви пожертвовано на народное ополченіе 5,000 р., въ восточную войну 1853—55 гг.—10,000 р., на добровольный флотъ—3,000 и т. д. Былъ также обычай помогать въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни лицамъ, служащимъ при церкви. Въ 1812 г. на погребеніе прот. Сильницкаго выдано 500 р.; въ 1833 г., на погребеніе свящ. Алексѣя Прокопіева, бывшаго за штатомъ, выдано 350 р.; въ 1834 г. «іерейшѣ Дарѣѣ Томилиной на свадьбу дочери» 250 р., и многимъ др. Не оставлялись безъ награды и лица служащія при церкви по найму. При церкви долго состоялъ «смотритель», унтеръ-офицеръ Андрей Чепуринъ, съ жалованьемъ по 35 р. въ мѣсяць; когда онъ въ 1815 г. уходилъ отъ мѣста, то награды ему дали 300 р. Одному изъ сторожей, служившему при церкви 50 лѣтъ и оставившему службу по старости и дряхлости, кромѣ единовременной награды, положили пенсію въ 25 руб. Выдача пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія не только своимъ, но и совѣмъ чуждымъ церкви, стала, еще съ прошлаго столѣтія, какъ бы непремѣннымъ правиломъ для причта и старосты, такъ, что очень нерѣдко членамъ причта: священникамъ, діаконамъ, напимали квартиры, а сиротамъ давалось помѣщеніе и содержаніе.

При здателѣ церкви и ближайшихъ его преемникахъ, въ праздникъ Пасхи, а иногда и въ храмовой—Успенія, устраивалась иллюминація кругомъ церкви, для чего покупалось до 100 плошекъ, въ которыхъ жгли скипидаръ;

поль церкви устилался обыкновенно можжевельникомъ. 3-хъ-дневная иллюминація кругомъ церкви была 23-го января 1798 г., по случаю рожденія великаго князя Михаила Павловича.

При ввозѣ въ столицу останковъ Императора Александра I, а потомъ и его супруги Спасосѣнновская церковь была убрана глубокимъ трауромъ. Коверь (не видно какой и почему именно) изъ печальной комиссіи былъ купленъ тоже въ Спасосѣнновскую церковь за 200 р.

Книга расходовъ можетъ быть еще прекраснымъ доказательствомъ вѣрности причта и старосты однимъ и тѣмъ же поставщикамъ въ церковь свѣчъ и вина. Съ начала текущаго столѣтія свѣчи долго покупали у купца Артамонова; въ 1828 г. прикащикъ Артамонова, Даниловскій мѣщанинъ, Василій Бѣловъ, сдѣлавшись самъ хозяиномъ, началъ поставлять свѣчи въ здѣшнюю церковь; въ началѣ 60 годовъ фирма Бѣловыхъ и все дѣло ихъ перешло купцу Ив. Гр. Мачихину, изъ лавки котораго свѣчи покупаются и до нынѣ. Свѣчи бѣлаго воска стали входить въ употребленіе въ столицѣ съ 1815 г. и до 1833 года употреблялись на ряду съ свѣчами желтаго воска, а съ 1833 г. желтыхъ свѣчъ въ Спасосѣнновскую церковь больше уже не покупалось. Цѣна свѣчъ была отъ 25 до 28 р. асс., а съ 1840 г., когда введенъ счетъ на серебро, таже цѣна осталась и при новомъ счетѣ. Вино въ церковь много лѣтъ покупалось изъ лавки купца Родіонова, а съ 1834 г. до 60 годовъ почти постоянно брали у купца Мышкнна.

Дворниковъ стали нанимать только съ 1834 г. съ жалованьемъ по 25 руб. асс. При перемѣнѣ счета имъ дали по 7 р. 7 к.; въ 1880 г., жалованье имъ увеличено до 10 руб. въ мѣсяцъ. Въ старые годы и до 40 годовъ текущаго столѣтія получала жалованье и просвирня, но потомъ это вышло изъ обычая.

Причтъ церкви.

Составъ причта былъ не одинаковъ. Можно сказать, что штатъ его не установился и до нынѣ, такъ какъ и теперь въ причтѣ есть лица, занимающія мѣста вопреки прямымъ и самымъ яснымъ указамъ епархіальнаго начальства (наприм. второй діаконъ, какъ ниже увидимъ). На первую пору, по построеніи церкви, причтъ составляли: 2 священника, діаконъ, 2 дьяча и пономарь. Въ концѣ прошлаго столѣтія появлялся иногда и третій священникъ, какъ видно, временно, и потомъ куда то исчезалъ; въ 1800—3 г. было только 2 священника. Съ 1809 г., повидимому, окончательно устанавливается штатъ изъ 3 священниковъ и діакона, но въ числѣ причетниковъ опредѣленности тоже не замѣтно. Въ 1828 г. потребовались точныя свѣдѣнія о составѣ причта и въ одной вѣдомости за тотъ годъ записано: «по

штатному положенію священниковъ 3, діаконовъ 1, дьячковъ 3 и пономарей 3; но противу штатнаго положенія съ *давнихъ временъ* не имѣлось одного дьячка и одного пономаря и *ни малѣйшей нужды* въ томъ не имѣется». Въ 1832 г. является уже 4 священника, что, повидимому, съ тѣхъ поръ стало уже неперемѣннымъ правиломъ: меньше 4 священниковъ съ 1832 г. не было. Но и на этомъ дѣло не остановилось: въ Восточную войну 1853—56 г., за сокращеніемъ полковъ, оказалось много свободныхъ полковыхъ священниковъ; одинъ изъ нихъ, армейскаго вѣдомства Аландскаго полка священникъ Александръ *Кулевскій* указомъ дух. консисторіи отъ 3 ноября 1854 г. опредѣленъ былъ на время къ здѣшней церкви, съ правомъ на долю изъ кружки, равную съ другими священниками. Въ слѣдующемъ 1855 г. Кулевскій померъ и на его мѣсто выпросился и опредѣленъ другой, тоже изъ полковыхъ, священникъ Николай *Черновскій*, помѣнявшійся мѣстомъ съ свящ. К. Никольскимъ, служившимъ при соборѣ св. Владимира, на Петербургской сторонѣ. Съ тѣхъ поръ причтъ составили: настоятель и четыре священника. Также нужно сказать и о діаконахъ. При Спасо-сѣнновской церкви всегда былъ и *по штату долженъ быть* одинъ діаконовъ, какъ и при всѣхъ другихъ Петербургскихъ *приходскихъ* церквахъ. Но въ 1849 г. указомъ дух. консисторіи отъ 18 января, прикомандировали сюда, на время, діакона Александра Васильева, которому нужно было дать какое-либо мѣсто потому, что мѣсто священника въ Новой Деревнѣ, назначенное Васильеву, по распоряженію Св. Синода было предоставлено другому искателю священства (о. Василию Флерову). Васильевъ, уже женившійся и посвященный, остался безъ мѣста, и потому дали ему указъ: «до времени священства послужить при Спасо-сѣнновской церкви *съ тѣмъ, чтобы это опредѣленіе Васильева не давало другимъ права просить мѣста втораго діакона при показанной церкви по выbitи Васильева*». Вышло однако-же то, что и нерѣдко бываетъ: Васильевъ такъ и прожилъ всю жизнь «въ надеждѣ священства»- Когда онъ померъ въ санѣ діакона, то, вопреки указу 18 ноября 1849 г., дали другаго діакона, почему и стало ихъ въ Спасо-сѣнновскомъ причтѣ двое. Раздѣленіе причетниковъ на дьячковъ и пономарей мало по малу исчезло само-собою, и теперь въ составѣ Спасо-сѣнновскаго причта находятся: 1 настоятель, 4 священника, 2 діакона и 5 псаломщиковъ. Очевидно, 1 священникъ, діаконовъ и причетникъ существуютъ вопреки положенію.

Указать послѣдовательный порядокъ священниковъ, служившихъ при здѣшней церкви съ самаго ея начала, по недостатку документовъ изъ прошлаго столѣтія, нѣтъ возможности. Несомнѣнно, что въ пору строенія церкви былъ при ней священникъ *Василій Іоанновъ*: онъ получилъ и въ домъ Саввы Яковлева передалъ указъ епархіальнаго начальства о дозволеніи строителю церкви перенести для погребенія подъ нею тѣла его родителей, онъ же писалъ и «записную книгу» вещамъ, имѣющимся въ новостроющейся каменной церкви Срѣтенія Господня, что на Сѣнной. Поэтому можно думать, что онъ былъ тогда или старшій священникъ, или единственный. Преданіе на-

зываетъ однако-же еще священника той поры, какого-то *Александра*, который, будто бы, подъ церковью, именно подъ придѣломъ 3-хъ Святителей, и погребенъ. На сколько это вѣрно, не знаемъ; но дѣйствительно, при послѣднемъ возобновеніи церкви, подъ придѣломъ 3-хъ Святителей, между костями погребенныхъ тутъ родителей строителя церкви, найдены остатки позументовъ, какими обшиваются церковныя облаченія. Въ началѣ текущаго столѣтія нѣсколько лѣтъ жила въ церковномъ домѣ «вдова попа Александра», Параскева Петрова, получавшая отъ церкви по 60 руб. въ треть; но это былъ служившій здѣсь въ 80 годахъ и здѣсь же умершій въ 90 или 91 году *Александръ Герасимовъ Смородиновъ*. На его мѣсто поступилъ іерей *Андрей*, умершій въ августѣ 1797 г. На мѣсто Андрея опредѣленъ, въ томъ же мѣсяцѣ, изъ дьячковъ *Петръ Константиновъ*, служившій очень не долго. Изъ священниковъ прошлаго столѣтія извѣстны еще: *Николай Федоровъ*, сначала діаконъ, а потомъ священникъ, обучавшійся въ Александро-невской семинаріи 17 л. (1735—55 г.), а затѣмъ *Алексій*, *Михаилъ*, *Павелъ Пухидинскій*, кавалеръ, служившій при церкви 25 л (съ 1787 до 1812 г.), іерей *Андрей Максимовичъ*, извѣстный въ приходѣ катихизическими поученіями; онъ принялъ монашество съ именемъ *Анатолія* и при открытіи здѣшной семинаріи въ 1809 г. былъ назначенъ первымъ ея ректоромъ; въ 1812 г. былъ назначенъ епископомъ въ Полтаву и скончался въ званіи архіепископа Симбирскаго.

Съ начала настоящаго столѣтія уже есть возможность прослѣдить отдѣльно: настоятелей, священниковъ, діаконъ и причетниковъ.

Настоятелями въ послѣдовательномъ порядкѣ были: 1) протоіерей *Алексій Ильичъ Сильницкій* изъ священниковъ той же церкви («іерей Алексій»), умершій въ 1812 г. и погребенный на Смоленскомъ кладбищѣ, — благочинный и членъ консисторіи, какъ видится, въ свою пору человекъ въ столичномъ духовенствѣ очень извѣстный. Между церковными документами есть слѣдующее письмо на имя этого настоятеля отъ митрополита Амвросія: «Всечестный отецъ благочинный Успенской, что на Сѣнной, церкви, протоіерей Алексій Ильичъ! Вслѣдствіе завѣщанія Его Императорскаго Величества, въ Божѣ почивающаго Государа Императора Павла Петровича, Высочайше ввѣрена мнѣ сумма, въ шестнадцать тысячахъ шестисотъ шестидесяти шести рублехъ состоящая, для раздачи въ милостыню разнаго рода бѣднымъ людямъ, находящимся въ здѣшной столицѣ; почему прошу Васъ извѣстить по вѣдомству Вашему священникамъ, дабы они таковымъ бѣднымъ, въ приходахъ ихъ находящимся, возвѣстили для полученія Высочайшей оной щедроты, давая имъ отъ себя свидѣтельства, съ показаніемъ части города, прихода, фамиліи, семейства и съ увѣреніемъ, что точно тѣ люди бѣдные и давнія заслуживаютъ добрымъ своимъ поведеніемъ, такъ какъ и способные возчувствовать въ таковомъ подвигѣ покойнаго Государа новый опытъ Его къ намъ благости и милосердія, и оныя свидѣтельства за подписомъ своимъ отдавая, имъ объявляли, чтобы для полученія оной милостыни приходили съ нимъ ко

миѣ; Вы тоже имѣете учинить и по своему приходу. Полагая, что Вы о семъ возвѣстите, не умедля, есмь

Вамъ всеусердный доброжелатель, Амвросій М. Новгородскій»
Августа 17 дня 1801 года.

Тутъ же приложено письмо къ тому же Сильницкому отъ какого-то П. Митрофана Иванова, который, какъ видится, былъ уполномоченъ настоятелемъ отыскивать бѣдныхъ въ спасосѣнновскомъ приходѣ и не могъ никакъ отыскать таковыхъ.

«Преподобнѣйшій отецъ протоіерей Алексѣй Ильичъ,
Милостивый государь!

«По второму приказанію его высокопреосвященства немедленно опять мы ходили по тѣмъ домамъ, гдѣ живутъ, по нашему примѣчанію, бѣдные, видѣли ихъ, но точнаго о нихъ свѣдѣнія дать намъ не разсудили и быть въ списокѣ нашемъ отказались. Дѣлали и то, начинали переписывать нищихъ кои у церковныхъ дверей стоятъ и просятъ; и тѣ въ церквѣ кричали: «Бога ради насъ не пиши» и при томъ не дали намъ о себѣ обстоятельнаго свѣдѣнія, какое потребно для внесенія ихъ въ списокъ. Вотъ наше несчастіе! Чѣмъ можемъ удовлетворить приказанію? На послѣдокъ рѣшились мы уговаривать ихъ, и вчера нѣкоторое число бѣдныхъ уговорили, и были внесены они въ списокъ, а сегодня всѣ они приступили и слезно просятъ, чтобы мы ихъ выключили. Не знаю, что дѣлать. Я намѣренъ, не смотря на ихъ вопль, представить, а васъ прошу покорнѣйше потрудиться назнаменовать, въ какой формѣ оный списокъ сдѣлать, чтобъ годенъ былъ для подачи; и о семъ прося, остаюсь съ истиннымъ почитаніемъ вашего преподобія.

П. Митрофанъ Ивановъ.

Іюня 20-го дня 1802 года.

PS. Примѣчается, у нашихъ бѣдняковъ есть какая-то догадка для нихъ невыгодная, и потому они отъ насъ бѣгаютъ».

Какъ настоятель церкви, Сильницкій извѣстенъ еще заботливостію о приведеніи въ извѣстность, находящихся въ чертѣ прихода, часовень и разныхъ иконъ, по рынкамъ разсѣянныхъ; ему хотѣлось, чтобы деньги, въ часовняхъ и при иконахъ собираемыя, шли въ мѣстную приходскую казну, и вообще старосты и выборные были-бы кѣмъ-либо контролированы, но это дѣло, съ энергіею имъ начатое, осталось на довершеніе его преемникамъ. Вдова его *Марія Сильницкая* скончалась въ октябрѣ 1816 г.

2) Прот. *Тимовой Алексѣевичъ Вещезеровъ*, тоже благочинный и членъ консисторіи (1812—31 г.). Переведенный отсюда въ настоятели Никольскаго морскаго собора, а потомъ въ Петропавловскій соборъ, тогда кафедральный, онъ тамъ и скончался въ 1832 г. (О немъ см. въ исторіи Петропавловскаго собора «Истор.-стат. свѣд. с.-пет. еп.», вып. 1, стр. 120—1). Во время настоятельства на Сѣнной, онъ былъ смотрителемъ Спасосѣнновскаго приходскаго училища; это былъ тесть знаменитѣйшихъ впоследствии протоіереевъ:

І. С. Кочетова, Симборскаго,—знаменитаго въ Казанскомъ соборѣ проповѣдника о. Дилекторскаго, М. И. Богословскаго и І. В. Рождественскаго.

4) Прот. *Тимофей Ѳерапонтовичъ Никольскій* (4 іюля—7 декабря 1831 г.), мужъ ума глубокаго, характера твердаго и учености весьма обширной, скончался настоятелемъ Казанскаго собора (о немъ см. «Истор.-св. оп. спб. еп. вып. I, отд. 2-е, стр. 154).

5) Прот. *Іоаннъ Ивановичъ Ивановъ* (1831—48 г.), священническій сынъ, магистръ II курса спб. академіи (1817 г.), бакалавръ словесныхъ наукъ и церковнаго краснорѣчія, съ 1827 г., дѣйствительный членъ академической конференціи и профессоръ. 3 октября 1719 г. онъ былъ рукоположенъ къ Петропавловскому собору, откуда въ декабрѣ 1831 г. назначенъ въ настоятеля Спасосѣнновской церкви, и возведенъ въ санъ протоіерея. По званію профессора академіи былъ не разъ ревизоромъ семинарій и училищъ, членомъ духовной цензуры и духовной консисторіи, имѣлъ ордена св. Анны 2 ст. и св. Владиміра 4 ст. По преданію былъ характера въ высокой степени кроткаго,—какъ настоятель, не любилъ властвовать, а собственнымъ примѣромъ приучалъ другихъ къ аккуратности и исполнительности. При немъ, какъ выше замѣчено, была большая работа по возобновленію Спасосѣнновской церкви (1833—5 г.). Предсѣдательствуя въ строительной коммисіи, онъ самъ несъ и обязанности дѣлопроизводителя (все почти писано его рукой); онъ же составилъ обширную тетрадь свѣдѣній о приходскихъ часовняхъ и рыночныхъ иконахъ—дѣло, о. Сильницкимъ начатое, о. Вещезеровымъ продолженное и только о. Ивановымъ довершенное, хотя и безъ ожидаемыхъ результатовъ. Скончался отъ холеры въ іюлѣ 1848 года; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ на памятникѣ изображены и роды его служенія и знаки отличія, какіе онъ имѣлъ.

5) Прот. *Андрей Ивановичъ Окуневъ*, съ 1848 до 1854 г. по академіи товарищъ о. Иванову (II курса), тоже магистръ, бакалавръ и профессоръ. Сюда поступилъ 4 августа 1848 г. изъ ключарей Казанскаго собора; потомъ былъ послѣдовательно настоятелемъ соборовъ: Смольнаго, Петропавловскаго и, наконецъ Исаакіевскаго (первый настоятель этого собора); скончался 22 декабря 1860 г. (о немъ см. «Истор. Исаак. соб.», вып. I стр. 51—2). Управляя Спасосѣнновскою церковію, прот. Окуневъ заботился о благолѣпіи храма и церковной утвари; любилъ порядокъ, красоту и изящество. Онъ сдѣлалъ на Сѣнной много такого, что преемникамъ его оставалось только поддерживать; лучшая, первая ризница и до сихъ поръ—еще отъ временъ о. Окунева. Служа во многихъ церквахъ и соборахъ столицы священникомъ и настоятелемъ, о. протоіерей Окуневъ не видалъ нигдѣ такого порядка въ поминовеніи усопшихъ, какъ въ здѣшней церкви, и потому, не смотря на то, что послѣ служилъ еще въ трехъ соборахъ, онъ въ духовномъ завѣщаніи оставилъ 1000 руб. на поминовеніе души и его и родныхъ въ Спасосѣнновскую церковь.

6) Прот. *Симеонъ Ивановичъ Красноцвѣтовъ* (1854—57 г.), пер-

вый магистръ VII курса спб. академіи (1829 г.) и бакалавръ; священническую службу началъ при церкви Россійской миссіи въ Швейцаріи, откуда, за болѣзнію возвратился въ 1833 г. во священника Смоленско-Кладбищенской церкви; въ 1844 г. сдѣланъ былъ священникомъ Воскресенскаго Смоленскаго собора и законоучителемъ въ Смольномъ институтѣ, гдѣ въ 1849 г. получилъ санъ протоіерея. На Сѣнную настоятелемъ назначенъ 18 апрѣля 1854 г., а въ декабрѣ 1857 г. сдѣланъ настоятелемъ Смольнаго собора, потомъ благочиннымъ и членомъ духовной консисторіи; скончался 2 декабря 1858 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. (О немъ см. III выпускъ «Епарх. стат. комитета», отд. 2-й, стр. 314—16)

7) Прот. *Гавріилъ Игнатъевичъ Розовъ* (1857—75), магистръ спб. духовной академіи (1831), былъ сперва священникомъ и законоучителемъ въ инженерномъ училищѣ; выслуживъ здѣсь пенсію, получилъ мѣсто настоятеля здѣшней церкви, гдѣ и скончался и погребенъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ. Памятниковъ дѣятельности его, какъ настоятеля, не осталось; должностей по духовному вѣдомству онъ не имѣлъ, высшее отличіе — корону на орденъ св. Анны 2 ст. — получилъ за 10 лѣтъ до кончины.

8) Прот. *Іоаннъ Яковлевичъ Благовѣщенскій*, кандидатъ XVІІІ курса спб. академіи (1849 г.), служилъ сперва при Покровской Коломенской церкви, откуда перешелъ въ 1850 г. на Сѣнную на мѣсто протоіерея Г. Михайлова, переведеннаго въ настоятеля Покровской церкви. По смерти протоіерея Г. Розова, о. Благовѣщенскій, какъ имѣвшій уже санъ протоіерея и давній и старшій въ причтѣ, назначенъ настоятелемъ.

Протоіереи и священники, не бывшіе настоятелями. кромѣ служившихъ въ прошломъ столѣтіи и выше перечисленныхъ, по порядку времени поступления въ причтѣ, были:

Прот. *Іоаннъ Троянскій*, изъ полковыхъ († 1815 г.). Прот. *Ермолай Бедринскій* (1813 — 1814 г.). На Сѣнную поступилъ изъ священниковъ посольской церкви въ Парижѣ, — съ Сѣнной перешелъ въ настоятели къ Воскресенской (Скорбященской) церкви, а отсюда въ 1816 г. снова переведенъ за границу въ Голландскую миссію.

Свящ. *Павелъ Василевъ* († 1809 г.).

Свящ. *Алексій Прокопьевъ* (1809 — 1828 г.) «по Высочайше конфирмованному опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отправленъ былъ въ августѣ мѣсяцѣ 1811 г. за противузаконное повѣнчаніе брака ротмистра Мейера съ баронессою Ралль въ Валаамскій монастырь на годъ, въ пристойныя сану его послушанія безъ разрѣшенія въ священнослуженіи; но пробылъ тамъ только 6 мѣсяцевъ и 9 дней, потому что Его Императорское Величество изъ особеннаго снисхожденія къ просьбѣ его дѣтей во 2-е число Генваря 1812 г. Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть, освободить его изъ монастыря, возвращенъ былъ къ прежней должности при Успенской церкви» (Клиров. вѣд. 1831 г.). Потомъ о. Алексѣй служилъ до 1828 г. и за «дряхлостію» отъ должности отказался, но жилъ въ церковномъ домѣ

на половинную кружку занявшаго его мѣсто, Спасосѣнновскаго же діакона Василя Чулкова. Свящ. *Сергій Томилинъ*, съ февраля 1813 г.—діаконъ, а съ мая 1815 г.—священникъ († 1830 г.). *Василій Егоровичъ Чулковъ*, окончившій курсъ Спб. семинаріи, пѣвчій митрополичьяго хора, съ 1817 г. до 1828 г.—діаконъ, а съ января 1828 г.—священникъ, всю жизнь свою во священствѣ отдавалъ половину доходовъ, изъ братской кружки получаемыхъ, сперва отставному священнику А. Прокофьеву, а по смерти его, его дочерямъ; памятенъ въ приходѣ своею простотою, услужливостію и замѣчательно внятнымъ служеніемъ; вынесъ двѣ холеры, въ первой изъ которыхъ трудился одинъ безъ усталы и ропота, хотя въ то же время лишился жены, умершей отъ холеры, и остался съ 6-ю дѣтьми малютками. Старожилы въ приходѣ и до нынѣ поминають о. Василя и съ удивленіемъ рассказываютъ о его дѣятельности въ обѣ холеры. Скончался въ глубокой старости послѣ слишкомъ 50-ти лѣтняго служенія въ Спасосѣнновской церкви, въ мартѣ 1865 г., только не задолго до кончины получивъ въ награду наперсный крестъ, и то по усиленной просьбѣ своихъ почитателей-прихожанъ. Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Свящ. *Доримедонтъ Васильевичъ Соколовъ* (1830—34 г.), магистръ VIII курса Спб. академіи (1829 г.) началъ службу профессоромъ философіи въ Олонецкой семинаріи, откуда въ іюнѣ 1830 г. «вошелъ въ домъ» на Сѣнную, женившись на дочери свящ. Томина; въ 1834 г. поступилъ во священника Россійской миссіи въ Берлинѣ, гдѣ и скончался. Свящ. *Гавріилъ Ивановичъ Михайловъ* (1831 — 50 гг.), магистръ IX курса Спб. академіи (1831 г.); по окончаніи курса «за недостаткомъ учительскихъ вакансій» причисленъ былъ къ епархіальному вѣдомству, по 20 ноября того же 1831 г. рукоположенъ во священника на Сѣнную, гдѣ поступленіемъ своимъ первый открылъ мѣсто четвертаго въ причтѣ священника. Въ 1851 г. назначенъ настоятелемъ къ Покрову и возведенъ въ протоіерея, а на Сѣнной былъ только священникомъ и имѣлъ высшую награду—наперсный крестъ. Свящ. *Павелъ Ивановичъ Тяжеловъ* (1834—56 гг.), магистръ, по академіи товарищъ оо. Розова и Михайлова; послѣ службы въ здѣшней семинаріи, на Сѣнную поступилъ 10 іюня 1834 г. на мѣсто о. Дор. Соколова; здѣсь же и скончался въ санѣ священника черезъ 22 года службы. Свящ. *І. Я. Благосъщенскій*, нынѣ здравствующій настоятель. Свящ. *Александръ Кулевскій* (1854—5 гг.) изъ полковыхъ священниковъ, первый открылъ мѣсто 5 священника въ Спасосѣнновскомъ причтѣ, дѣсь и скончался.

Свящ. *Николай Черновскій* (1855 — 58 гг.), тоже изъ полковыхъ, на Сѣнной, занялъ мѣсто о. Кулевскаго и въ 1858 г. перешелъ во священника Князь-Владимірскаго собора, гдѣ и скончался.

Свящ. *Павелъ Васильевичъ Лебедевъ* (1853—62 гг.), магистръ XX курса Спб. академіи (1853 г.), около 3 лѣтъ бакалавръ академіи и съ 1856 г. священникъ на Сѣнной; поступивъ на мѣсто о. Тяжелова, онъ

20 апрѣля 1862 г., перешелъ законоучителемъ Николаевского сиротскаго института, гдѣ и скончался въ 1881 г. въ санѣ протоіерея, оставивъ глубокую память о себѣ, какъ законоучителѣ и пастырѣ образцовомъ; имѣлъ высшій орденъ Владиміра 3 ст.

Прот. *Константинъ Тимофеевичъ Никольскій* (съ 1858 г.), С.-петербургскій уроженецъ, сынъ протоіерея Т. Ѳ. Никольскаго. По окончаніи курса въ С.-Петербургской дух. академіи въ 1849 г. со степенью старшаго кандидата, былъ учителемъ въ Александро-Невскомъ дух. училищѣ; въ 1855 г. возведенъ въ степень магистра; во священника былъ рукоположенъ 4 февраля 1857 г. къ собору Св. Князя Владиміра, откуда 18 ноября 1858 г. перешелъ на Сѣнную на мѣсто свящ. Н. Черновскаго, который перемѣщенъ на мѣсто о. Никольскаго. Большую извѣстность себѣ составилъ капитальными учеными трудами, каковы: а) «пособіе къ изученію Устава православной церкви», б) «Объ антиминсахъ православной русской церкви» и в) «Анаематствованіе, совершаемое въ воскресенье 1 недѣли Великаго поста». За послѣднія два сочиненія Императорскою академіею наукъ удостоенъ Уваровской преміи, по 500 р. за каждое сочиненіе, а Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ — большой серебряной медали и дипломомъ на онаю; въ то же время избранъ и въ дѣйствительные члены этого общества. Состоитъ законоучителемъ въ 7 гимназій и въ реформатскомъ училищѣ. Въ санѣ протоіерея возведенъ 6 апрѣля 1880 г.

Прот. *Платонъ Петровичъ Травлинскій* (1863—65 гг.), магистръ XX курса Спб. академіи, сперва былъ священникомъ въ Италіи, при домо-вой церкви князя Санъ-Донато, Демидова; на Сѣнную поступилъ на мѣсто о. Павла Тяжелова; 9 ноября 1865 года переведенъ отсюда въ Исаакіевскій соборъ на мѣсто о. М. Ив. Муретова, гдѣ и служить до нынѣ.

Прот. *Іоаннъ Яковлевичъ Образцовъ* (съ 1865 г.), уроженецъ Тверской епархіи, магистръ XXV курса Спб. академіи (1863 г.); послѣ профессорства въ Рижской и С.-Петербургской семинаріяхъ, во священника на Сѣнную рукоположенъ 16 мая 1865 г. на мѣсто умершаго свящ. В. Е. Чулкова; во все время священства не оставлялъ учебныхъ занятій и состоитъ законоучителемъ гимназій при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ и Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ; по званію члена Высочайше утвержденной комиссіи по описанію документовъ и дѣлъ синодальнаго архива, составилъ III т. трудовъ Комиссіи, за что ему объявлено Высочайшее Его Императорское благоволеніе, а отъ Святѣйшаго Синода выдана денежная награда въ 950 р. Съ марта 1883 года состоитъ членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ. Въ санѣ протоіерея возведенъ 1 мая 1883 г.

Прот. *Павелъ Леонтьевичъ Весинъ* (1865—69 гг.), кандидатъ X курса (1833 г.), служилъ въ Полоцкѣ въ знаменитую эпоху воссоединенія униатовъ, затѣмъ въ Петербургѣ при церкви Матеея апостола; на Сѣнную поступилъ на мѣсто о. Травлинскаго 23 декабря 1865 года; съ Сѣнной 24 марта 1869 г. переведенъ въ настоятеля церкви Св. Великомученицы

Екатерины на Вас. островѣ. Въ 1883 г. исполнилось 50 лѣтъ служенія его православной церкви. Свящ. *Теодоръ Васильевичъ Черноскій* (1869—75 гг.), студентъ Спб. семинаріи, сперва служилъ діакономъ и законоучителемъ въ нисшихъ классахъ Морскаго училища, выслужилъ здѣсь пенсію (900 р. въ годъ) и 25 марта 1869 года былъ рукоположенъ во священника здѣшней церкви на мѣсто о. протоіерея Весина. Скончался 1 сентября 1875 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Прот. *Григорій Евграфовичъ Романовскій* (1875 — 80 г.), кандидатъ академіи, поступилъ сюда изъ смотрителей тихвинскаго дух. училища. Въ 1880 г. перешелъ въ настоятеля Малоохтенской кладбищенской церкви, а оттуда настоятелемъ же Екатери гофской церкви, гдѣ служить и доннынѣ.

Свящ. *Іоаннъ Яковлевичъ Троицкій* (съ 1875 г.), по окончаніи семинарскаго курса былъ діакономъ Преображенской церкви на фарфоровомъ заводѣ, затѣмъ священникомъ въ такъ называемомъ Порошиномъ вдовьемъ домѣ. На Сѣнную опредѣленъ 4 сентября 1875 г.

Свящ. *Николай Андреевичъ Травинскій* (съ 1880 г.), студентъ С.-Петербургской семинаріи; былъ сперва псаломщикомъ посольской церкви въ Амстердамѣ; потомъ діакономъ и священникомъ Самсоніевской церкви; на Сѣнную опредѣленъ 31 іюля 1880 г., по выбытіи отсюда протоіерея Романовскаго; состоитъ благочиннымъ въ зарѣчномъ округѣ С.-Петербургскаго уѣзда.

Діаконы: Іоаннъ Якимовъ, † 1791 г.; Николай Демидовъ; Петръ Васильевъ; Аѳанасій Фирсовъ, † 1806 г.; Іоаннъ Вигиневскій, † 1812 г.; Сергій Томилинъ, 1812—14 г.; Василій Аѳанасьевъ; Петръ Быковъ; Василій Чулковъ, съ мая 1817 г. до января 1828 года; Николай Сильницкій, сынъ протоіерея А. Сильницкаго, изъ діаконовъ отъ Спаса, въ 1831 году былъ посвященъ во священника Владимірской церкви, гдѣ и скончался. Александръ Литвинъ (1831—70 гг.). Въ 1849 году, какъ выше было сказано, опредѣленъ второй діакономъ *Александръ Васильевъ*, скончавшійся въ 1876 г. *Александръ Сперанскій*, изъ придворныхъ пѣвчихъ, опредѣленъ былъ на мѣсто штатнаго діакона А. Литвина, чрезъ 5 лѣтъ (1871—76 гг.) умеръ отъ чахотки. На мѣсто его въ 1876 году опредѣленъ нынѣ здравствующій *Теодоръ Емельяновичъ Соколовъ*, своякъ Сперанскаго, изъ московской епархіи, въ надеждѣ, что онъ поддержитъ сиротъ-племянниковъ. На мѣсто діакона Васильева, вопреки ясному указу епарх. начальства, опредѣлявшаго Васильева не въ примѣръ другимъ, опредѣленъ въ 1876 году другой діакономъ *Михаилъ Мещерскій*, изъ діаконовъ Павловскаго института.

Причетники. Выше было замѣчено, что до 40-хъ годовъ текущаго столѣтія церковнослужители не были обяваны подписывать книги прихода и расхода, даже и метрическихъ; въ обыскныхъ книгахъ писалось: «бракъ вѣнчалъ іерей или протопопъ» (имя), о причетникѣ не упоминалось. Поэтому порядокъ причетниковъ, служившихъ здѣсь въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ

текущаго—изложить невозможно. Выпишемъ тѣхъ, которые указаны въ церковныхъ документахъ:

Иванъ Лецинскій († 1805 г.); *Алексѣй Осиповъ*; *Алексѣй Кузьминъ*; *Николай Владиміровъ*; *Илья Хитровъ* († 1832 г.); *Иванъ Ерофьевъ*; *Михаилъ Покровскій*; *Василій Кутузовъ* за повѣнчаніе брака Мейера съ баронессою Рааль, вмѣстѣ со священникомъ Ал. Прокофьевымъ, былъ на мѣсяць посланъ въ Сергіеву пустынь, умеръ въ 1834 г., оставивъ жену и 9 дѣтей, изъ которыхъ самому старшему было 21 г.—*Иванъ Ст. Поповъ*; *Иванъ Вас. Хутынскій*; *Евдокимъ Петровъ*, за нетрезвость переведенный въ Ропшу; *Иванъ Егоровъ*; *Иванъ Сергеевъ* (1842—74 г.); *Андрей Кудрявцевъ* (1846—67 г.), умеръ псаломщикомъ Исаакіевскаго собора; *Михаилъ Степ. Персиковъ* (1848 — 70 г.); *Степанъ Марсовъ* (1849—55 г.) умеръ пѣвчимъ Казанскаго собора; *Степанъ Окуловъ*, въ 1854 г. поступившій изъ посольской въ Стокгольмѣ церкви и послѣ службы на Сѣнной, какъ знающій финскій языкъ, былъ священникомъ въ Финляндіи, гдѣ и скончался; *Михаилъ Дубяскій* (1858—60 г.); *Василій Смирновъ* (1860 — 67 г.); *Тимошей Маскевичъ* (1868 — 78 г.), переведенный изъ Исаакіевскаго собора и съ Сѣнной затѣмъ на Петербургскую сторону къ церкви Матѳея Апостола, гдѣ и скончался; *Александръ Скородумовъ* (1877 — 78 г.), перемѣщенный къ церкви Архангела Михаила, въ м. Коломнѣ.

Нынешній причтъ составляютъ: настоятель (протоіерей І. Як. Благовѣщенскій, съ 1850 г.), 2 протоіерея (К. Т. Никольскій, съ 1858 г., и І. Як. Образцовъ, съ 1865 г.), 2 священника (І. Як. Троицкій, съ 1875 г., и Н. А. Травинскій, съ 1880 г.), 2 діакона (Θ. Соколовъ и М. Мещерскій, оба съ 1876 года) и 5 псаломщиковъ, которые, по времени вступленія въ причтъ, идутъ въ такомъ порядкѣ: *Иванъ Болотовъ* (съ 1863 г.); *Михаилъ Хазановичъ* (съ 1867 г.); діаконъ *Михаилъ Димитріевъ* (съ 1870 г.), *Николай Васильевъ* (съ 1879 г.) и *Θеодотъ Боротинскій* (съ 1879 г.).

Просфорницъ при здѣшней церкви во все время было только 5, а именно: *Ирина Иванова*, въ одномъ документѣ 1865 г. названная «старою» (67 л.), *Анна Аникіева*, вдова священника кронштадтской Богоявленской церкви, по смерти ея въ 1839 году просили этой должности: вдова св. Томилина и вдова псаломщика В. Кутузова, *Мавра Николаева*; указомъ дух. консисторіи опредѣлена вторая «предпочтительно предъ іерейшей Томилиной ради многихъ малыхъ сиротъ Кутузовой». Всѣ эти три просфорни получали отъ церкви, кромѣ квартиры, жалованье: первая по 8 и затѣмъ по 10 р., вторая по 20 ассигн., третья сначала тоже 20 ассигн., а затѣмъ на серебро по 15 р. Заступившая мѣсто Кутузовой, дочь ея, дѣвица *Александра Васильева Кутузова*, трудилась уже безъ жалованья изъ однихъ прибылей отъ продажи просфоръ. Въ 1877 г. Кутузова, по старости, отказалась отъ

работы и въ должности просвирни утверждена вдова діакона *Ольга Сперанская*.

Ктиторы, или старосты церкви. Выстроенная Саввою Яковлевымъ, имъ же обильно снабженная утварью, Спасосѣнновская церковь почти 40 лѣтъ со времени построения была какъ бы домовою церковію Яковлевыхъ. По смерти здателя, въ 1784 г., попеченіе надъ церковію приняла на себя сестра его Стефанида Яковлевна, а по ея кончинѣ въ 1791 г. одинъ изъ сыновей, коллежскій совѣтникъ Петръ Савичъ. Во все это время никакого выбора въ старосты не было; прихожане и причтъ голоса въ дѣлахъ церковныхъ почти не имѣли. Ниже, въ статьѣ о домахъ церковныхъ, увидимъ, что бывали противъ Яковлевыхъ со стороны причта и прихожанъ протесты; но они ни къ чему не приводили. Вѣроятно такой порядокъ дѣла многимъ не нравился. Несомнѣнно, что кто-либо настоялъ на томъ, чтобы и здѣсь, какъ и при всѣхъ другихъ церквахъ, были старосты, каковымъ въ 1801 г. и былъ избранъ и утвержденъ мѣстный домовладѣлецъ, купецъ *Памфилъ Нефедовъ*, еще при жизни П. Савича. Въ 1806 г. причтъ и староста въ письмѣ просили митрополита «объ исходатайствованіи у Его Императорскаго Величества коллежскому совѣтнику Петру Савичу Яковлеву и «*ктитору*» церкви купцу Памфилу Нефедову отличительныхъ знаковъ», и, весьма замѣчательно, что по этому прошенію Нефедову пожалованъ былъ отъ Государя Императора *перстень*, присланный при отношеніи синод. оберъ-прокурора, а сыну здателя церкви не дано ничего. Надо полагать, что Нефедовъ награжденъ по преимуществу за устройство для причта новаго каменнаго дома. Потомъ старостами были: купецъ *Андрей Сергѣевъ* (1814—1837 г.), пользовавшійся довѣріемъ прихожанъ; первостатейный купецъ *Сила Алексѣевъ Яковлевъ* (съ марта 1838 года до апрѣля 1841 года), оставившій по себѣ недобрую память обращенія съ церковными суммами, какъ бы съ своими собственными; отъ него не добились никакихъ отчетовъ.

Теодоръ Григорьевичъ Дурьинкинъ (1841—1856 г.) памятенъ, какъ большой ревнитель о благолѣпіи храма, особенно объ устроении священно-церковно-служительскихъ облачений и серебряныхъ ризъ на многія иконы трудился подъ руководствомъ опытнаго настоятеля отца Окунева и по духовному завѣщанію оставилъ на позолоту главъ церковныхъ 25,000 р. серебромъ. *Димитрій Водениковъ* (1856—1860 г.) устроившій, вышеописанную, драгоцѣнную плащаницу. *Димитрій Ивановичъ Липинъ* (1860—1863 г.) къ служенію церкви усердный, но не имѣлъ хорошаго руководителя въ настоятель. *Петръ Фирсовичъ Петровъ* съ 14-го февраля 1864 года слишкомъ четыре трехлѣтія съ перерывомъ на 3 мѣсяца въ 1867, 1867—1868 г., когда, за рѣшительнымъ отказомъ Петрова, былъ избранъ генераль-лейтенантъ *Павелъ Андреевичъ Яковлевъ* (Икорниковъ). Яковлевъ ваялся за дѣло энергично: одѣлъ сторожей въ форму, далъ церкви дѣятельнаго и толковаго «прикащика»; отъ разрыва сердца въ мартѣ 1868 г. онъ скончался, и, по смерти его, снова избранъ П. Ф. Петровъ. Онъ вынесъ на

себѣ всю послѣднюю работу по коренному возобновленію церкви, чѣмъ и оставилъ по себѣ вѣчную память въ приходѣ. Не мало онъ потрудился и для улучшенія помѣщеній причта.—По рѣшительному его отказу отъ должности, въ 1878 г. избранъ въ старосты купецъ *Петръ Евѣимовичъ Воеводскій*, который и служить уже трехлѣтіе съ усердіемъ, достойнымъ полнаго одобренія.

Церковныя зданія.

Строитель церкви, Савва Яковлевъ, давшій мѣсто для церкви, не озаботился отвести землю для домовъ церковныхъ. Пока церковь строилась, и причтъ былъ не большой, мѣста для дома церковнаго, быть можетъ, было и достаточно; но къ началу текущаго столѣтія сильно почувствовался недостатокъ земли для домовъ причта. Къ 1800 году потребовалось строить новый домъ. Протоіерей А. Сильницкій, священникъ Павелъ Васильевъ и большая часть прихожанъ остановились на пустопорожномъ мѣстѣ между домомъ Яковлева и церковію по Садовой улицѣ; ихъ мысль, со всею энергіею заботливаго архипастыря, поддерживалъ и блаженной памяти митрополитъ Амвросій. 7-го марта 1803 г., по его резолюціи на прошеніе о построеніи новаго дома на указанномъ мѣстѣ и о починкѣ стараго на церковныя суммы, данъ былъ указъ изъ духовной консисторіи, и книга для записи расходовъ. Оставалось приступить къ дѣлу и... не удалось. Сынъ строителя церкви коллежскій совѣтникъ Петръ Савичъ Яковлевъ воспѣшилъ, чрезъ мѣстнаго пристава, подать прошеніе 2 военному губернатору, графу Толстому, о томъ, чтобы постройка церковнаго дома на указанномъ мѣстѣ была воспрещена потому, что 1) чрезъ эту постройку закрылся бы изъ его дома видъ на церковь, строенную его родителемъ, 2) онъ, Яковлевъ, чрезъ закрытіе оконъ новымъ домомъ понесъ-бы убытки; нарушилась бы ограда возлѣ церкви и благолѣпіе для оной нужное и городу приличное, а паче всего 4) отъ близости дома къ церкви была бы опасность отъ пожара, да и 5) прихожане не всѣ на то согласны. Въ заключеніе прошенія Яковлевъ выражалъ согласіе уступить, изъ своей земли за церковію, мѣсто для постройки дома, лишь бы не строили дома, гдѣ задумали. Графъ Толстой согласился съ просителемъ и далъ знать митрополиту о воспрещеніи строить домъ по Большой Садовой, при чемъ представилъ и планъ земли, уступаемой Яковлевымъ для постройки дома, присокупивъ, что мѣсто, на планѣ означенное, осмотрѣно имъ самимъ, оказалось для цѣли достаточнымъ и буде причтъ станетъ просить разрѣшенія построить тутъ домъ, то «безъ малѣйшаго времени потерянія» разрѣшеніе будетъ дано. Митрополитъ представилъ все усмотрѣнію причта и старосты: «буде они согласны, то согласенъ и я»,—«если отводимое Яковлевымъ мѣсто имъ кажется неудобнымъ, то несогласнѣ ли по близости купить удобный домъ» (юля 22 дня 1804 г.). Согласились на отводимое Яковлевымъ мѣсто, по которое это было мѣсто, трудно опредѣлить. Вѣрнѣе думать, что на этомъ мѣстѣ теперь стоитъ домъ, занимаемый причетниками, потому что большой каменный домъ, занимае-

мый священнослужителями, заложенъ былъ въ 1795 г. и оконченъ строеніемъ въ 1796 г. Въ этомъ домѣ, къ слову сказать, была и баня для причта, въ 1811 г. обращенная въ жилое помѣщеніе съ 3 окнами. Домъ на мѣстѣ, отведенномъ Яковлевымъ, былъ построенъ въ 1806 г. и обошелся въ 63,000 руб.—Въ 1825 г. былъ устроенъ еще домикъ «на черномъ дворѣ», т. е. тотъ самый, въ которомъ теперь помѣщается о. К. Т. Никольскій. Это мѣсто называлось «чернымъ дворомъ», потому что отдѣлялось отъ церкви и площади церковной особымъ, высокимъ, деревяннымъ заборомъ, съ большими воротами, и туда свозили съ большаго двора соръ. За постройку домика на черномъ дворѣ заключено подрядчику 10,000 руб., а матеріалъ покупали сами. Жилыя комнаты были внизу, а вверху—сѣноваль. Такимъ образомъ къ 30 годамъ было уже для причта 3 каменныхъ дома; но помѣщенія были все-таки плохи, а причтъ между тѣмъ увеличивался. Когда появился другой діаконой, а потомъ и пятый священникъ, то, по тѣснотѣ въ церковныхъ домахъ, нужно было нанимать квартиры. На квартирахъ жили: одинъ священникъ, діаконой и причетникъ. Положеніе было вопіющее. Но ветхость церкви, какъ выше сказано, не дозволяла строить домовъ для причта. Когда церковь, наконецъ, была возобновлена, тогда уже приступили къ устройству и причтовыхъ помѣщеній.

Сначала (въ 1873—4 г.) перестроили большой каменный домъ, въ которомъ изстари жили настоятель и священники. На домѣ подняли новый этажъ, по сторонамъ его во дворъ возвели новыя пристройки, одну—съ квартирами, а другую—съ кухнями и черной лѣстницей; провели воду и, соединивъ двѣ-три квартиры въ одну, расширили помѣщенія... Работа стоила свыше 60,000 р. Мѣсто по Большой Садовой, рядомъ съ домомъ Яковлева, о которомъ такъ много было споровъ еще въ началѣ столѣтія, было пустое; изстари тутъ былъ садикъ, называемый настоятельскимъ, но въ 60 годахъ онъ былъ очень запущенъ; при послѣднемъ возобновленіи церкви (1869—72 г.) садикъ совсѣмъ занялся строительнымъ матеріаломъ. Когда, по возобновленіи церкви и большаго дома, собрались съ деньгами, то принялись и за это мѣсто и осуществили наконецъ мысль, противъ которой такъ энергично боролся сынъ строителя церкви: выстроили новый большой домъ въ 4 этажа, съ магазинами въ нижнемъ этажѣ и съ квартирами въ остальныхъ этажахъ; вмѣстѣ съ этимъ перестроена, по новому плану, и часовня, на старомъ ея мѣстѣ, а равно и ограда—между часовнею и новымъ домомъ. Работа обошлась около 118,000 р. Въ тоже время былъ перестроенъ внутри и домъ, занимаемый причетниками; тутъ по двѣ квартиры соединили въ одну и въ концѣ концовъ достигли того, что не только удобно размѣстили весь причтъ, но стали еще отдавать въ наемъ квартиры и лавки. Все это, начиная съ возобновленія церкви—дѣло послѣднихъ 18 лѣтъ; все вынесено тремя старшими священнослужителями въ причтъ: преемникамъ нашимъ останется только собирать доходы съ отдаваемыхъ въ наемъ помѣщеній, да не доводить до

упадка того, что съ такими громадными усилями достигнуто; въ эти годы сдѣлано то, о чемъ мечтали, говоря безъ преувеличенія, цѣлое столѣтіе...

Приходъ (границы его и характеръ прихожанъ). Со времени построенія церкви и до 1840 г. Спасо-сѣнновскій приходъ былъ весьма обширенъ: кромѣ тѣхъ улицъ и переулковъ, которые нынѣ входятъ въ составъ прихода, сюда входила большая часть теперешнихъ приходовъ Казанскаго собора и Введенской церкви, что въ Семеновскомъ полку. Изъ прихода Казанскаго собора Спасо-сѣнновскому принадлежали: а) правая сторона Невскаго проспекта отъ Полицейскаго до Анчикина моста; б) нынѣшняя Казанская (бывшая Большая Мѣщанская) улица отъ Невскаго проспекта до Демидова переулка; в) набережная Екатерининскаго канала отъ Казанскаго моста до Кокушкина переулка и г) лѣвая сторона набережной Мойки отъ Полицейскаго до Краснаго моста. Изъ прихода Введенской церкви: а) Гороховая отъ Семеновскаго моста до конца улицы; б) набережная Фонтанки отъ Обуховской больницы до Лештукова переулка и часть Загороднаго проспекта и Звѣнигородской улицы до нынѣшняго Синодальнаго (Митрофаніевскаго) подворья: мѣсто, занимаемое подворьемъ и 1 гимназію, принадлежало прихожанину Спасо-сѣнновской церкви, купцу Сыренкову; въ саду его былъ большой прудъ, на который 1 августа совершался отъ Спаса крестный ходъ для освященія воды. 5 іюля 1840 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе «образовать приходъ для Казанскаго собора, до той поры безприходнаго. Для этого отъ сосѣднихъ причтовъ потребованы были свѣдѣнія о границахъ ихъ приходовъ и что изъ этихъ приходовъ можно отнести къ образуемому приходу Казанскаго собора. Тогда-то отъ Спасо-сѣнновскаго прихода и отписали къ Казанскому все, что выше прописано, и съ этой стороны границею прихода сталъ уже Екатерининскій каналъ. Причтъ Спасо-сѣнновскій, долженъ былъ передать Казанскому причту списки прихожанъ мѣстностей, отъ Спаса отнятыхъ, а отъ прихожанъ отобрали подписи въ томъ, что къ Спасскому причту они въ требованіяхъ своихъ больше относиться не будутъ. Съ построеніемъ каменной Введенской церкви при Николаѣ I къ ней отошли отъ Спаса всѣ дома за Фонтанкою, т. е. конецъ Гороховой съ Казачьимъ переулкомъ и часть Загороднаго и Звѣнигородской: Фонтанка стала границею обоихъ приходовъ. Такимъ образомъ съ 40 годовъ Спасо-сѣнновскій приходъ урѣзанъ почти на половину и границами его нынѣ служатъ съ одной стороны Фонтанка, а съ другой—Екатерининскій каналъ. Приходъ расположенъ по Большой Садовой улицѣ отъ Сѣнновской площади до Невскаго проспекта, съ переулками по обѣ стороны этой улицы. Впрочемъ и тутъ не все относится къ Спасо-сѣнновскому приходу: Гостинный и Апраксинъ двory хотя находятся въ чертѣ Спасо-сѣнновскаго прихода, но требы т. е. всенощныя и молебны Спасскимъ причтомъ тамъ рѣдко выполняются — въ Гостинномъ, по своеволію торговцевъ, а въ Апраксиномъ по указу епархіальнаго начальства, состоявшемуся едва ли не по Высочайшему повелѣнію. Дѣло вотъ въ чемъ: протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, нынѣ покойный, для улучшенія матеріальнаго быта причта церкви Большаго дворца, обратилъ вни-

маніе на доходы, собираемые отъ молебновъ предъ иконой Спасителя въ такъ называемомъ, Петровскомъ домикѣ и испросилъ Высочайшее повелѣніе сдѣлать этотъ домикъ, такъ сказать, приходскимъ къ церкви Большаго дворца, чтобы молебны совершались тамъ придворнымъ причтомъ, который пользовался бы и всеми доходами отъ молебновъ. Такъ какъ до тѣхъ поръ молебны въ этомъ домикѣ служились причтами Петропавловскаго и Троицкаго соборовъ, то для удовлетворенія послѣднихъ, весьма много потерявшихъ съ отнятіемъ у нихъ такой доходной статьи, придумали: причту Петропавловскаго собора отписать Апраксинъ рынокъ, чтобы этотъ причтъ служилъ тамъ всенощныя и молебны и во всехъ часовняхъ и предъ особыми иконами. На это Петропавловскому причту данъ указъ, а отъ торговцевъ рынка отобрали подписки, что будутъ дѣйствовать по силѣ новаго указа. Такъ ведется и до сихъ поръ. Въ прошломъ 1883 г. Петропавловскій соборъ изъ епархіальнаго вѣдомства отчисленъ къ придворному, и причту того собора увеличено жалованье до цифры придворныхъ соборянъ. Было бы естественно отобрать отъ Петропавловскаго причта право на служеніе въ рынокѣ и возратить оное причту Спасо-сѣнновскому. Нынѣ въ Спасо-сѣнновскомъ приходѣ, всехъ домовъ, кромѣ казенныхъ, 95, но и изъ тѣхъ въ большей части домовладѣльцы не православные. Жильцы домовъ, по самой уже мѣстности близъ Сѣнной площади, по большей части самые мелкіе торговцы и разнаго рода мастеровые. Приходъ населенъ такъ,— какъ ни одинъ другой приходъ въ Петербургѣ, но на исповѣди въ оба поста—Великій и Успенскій бываетъ отъ 7,000 до 8,000 ч. и все бѣдность и самый низшій слой столичнаго общества. Довольно сказать, что въ приходѣ—пресловутый домъ Вяземскаго, да и кромѣ этого дома въ переулкахъ—Апраксиномъ и Спасскомъ большая часть домовъ переполнена людомъ, однороднымъ съ жильцами дома Вяземскаго. Вслѣдствіе множества такихъ жильцовъ, люди позажиточнѣе, какъ скоро скопятъ копѣйку, отъ торговли на Сѣнной и близъ нея, спѣшатъ выбраться изъ этихъ мѣстъ въ болѣе чистыя части столицы или на квартиры, или въ собственные дома. Спасо-сѣнновскому причту остаются новые жильцы, являющіеся съ тою же цѣлію наживы.

Содержаніе причта.

Съ объемомъ прихода и съ характеромъ прихожанъ имѣетъ тѣсную связь матеріальный бытъ причта приходскаго. О мѣстѣ «у Спаса на Сѣнной» нерѣдко говорятъ: «это золотое дно». Мы желали бы, чтобы говорящіе такъ попробовали посидѣть въ этомъ «золотомъ днѣ». Правда, что работы для причта, по многочисленности прихода, здѣсь несомнѣнно больше, чѣмъ въ другихъ церквахъ столицы, кромѣ равнѣ церковей кладбищенскихъ (1), но такъ

(1) По указу 4 сентября 1858 г. здѣсь ежедневно служатъ, кромѣ позднихъ, еще раннія литургіи, что установлено только для соборовъ Исаакиевскаго и Казанскаго и Владимирской церкви.

какъ тутъ бѣдность и нищета, то вознагражденіе за трудъ самое жалкое и доходы причта едва ли не ниже всѣхъ другихъ приходскихъ церквей въ Петербургѣ. Въ старину вѣроятно было не такъ. Во первыхъ, приходъ здѣшній былъ весьма обширенъ; во вторыхъ, стремленіе къ комфорту въ обывателяхъ столицы развито еще не было, и торговцы, наживающіе на Сѣнной капиталы, не выѣзжали въ лучшія части столицы, а оставались здѣшними прихожанами; въ третьихъ — и это самое главное — причтъ не былъ такъ великъ, какъ онъ сталъ съ 50-хъ годовъ. Тогда здѣсь, вѣроятно, было «золотое дно». Поэтому-то чрезъ сѣнновскую церковь обязательно проходили всѣ болѣе знаменитые въ старину столичные протоіереи. Когда приходъ на половину урѣзали и отобрали Апраксинъ рынокъ, а причтъ, не смотря на то, увеличили до крайнихъ размѣровъ, тогда доходы причта, естественно, сократились до послѣдней крайности. Доходы эти состоятъ: изъ сборовъ въ братскую кружку, изъ доходовъ поручныхъ (исповѣдь въ великій постъ, приобщеніе и соборованіе больныхъ, молитвы родильницамъ, погребеніе усопшихъ) и изъ процентовъ на капиталъ, составившійся изъ вкладовъ на вѣчное поминовеніе. По первой статьѣ священникъ не получаетъ болѣе 1,300 руб., а по большей части около 1,200. Поручные доходы, по бѣдности прихожанъ, и съ исповѣдію въ великій постъ (въ другихъ мѣстахъ это доходнѣйшая статья) не выше 700 руб. Наконецъ, процентовъ на капиталы священникомъ получается до 80 руб. въ годъ. Такимъ образомъ весь годовой доходъ здѣшняго священника около 2,000 руб., только для священника, болѣе другихъ сидящаго дома, т. е. не имѣющаго стороннихъ занятій, онъ можетъ превышать 2,000 руб. Лучшимъ и болѣе справедливымъ средствомъ помочь причту было бы разрѣшить ему пользоваться извѣстнымъ процентомъ съ арендныхъ статей, т. е. съ доходовъ, получаемыхъ отъ отдачи въ наемъ квартиръ и лавокъ въ церковныхъ домахъ. Говоримъ: «это было бы самымъ справедливымъ» потому именно, что всѣ эти арендныя статьи появились именно благодаря причту, особенно троемъ старшимъ священнослужителямъ въ причтѣ, которые много потрудились при послѣднихъ постройкахъ и такимъ образомъ увеличили церковный доходъ до цифры, цѣлое столѣтіе на Сѣнной не слыханной — до 50,000 руб. въ годъ. Можно бы, безъ ущерба дѣлу, сократить постепенно и число причта. Во всякомъ случаѣ на содержаніе причта должно бы быть обращено благовольтельное вниманіе епархіальнаго начальства.

Казенныя и домовыя церкви и часовни, находящіяся въ чертѣ Спасо-сѣнновскаго прихода.

Священники, служащіе въ частныхъ церквахъ, въ чертѣ прихода или на границахъ его находящихся, тоже не мало отвлекаютъ нашихъ прихожанъ отъ приходской церкви. Нынѣ, съ вышеуказаннымъ урѣзаніемъ прихода, въ чертѣ его, кромѣ церкви въ Аничковскомъ дворцѣ, осталось 4 церкви:

при пажескомъ корпусѣ, при домѣ министерства народнаго просвѣщенія, при домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и при театральной дирекціи. Но на самыхъ границахъ прихода есть еще церкви, священники которыхъ нашъ приходъ считаютъ какъ бы своимъ собственнымъ. Таковы церкви: при институтѣ инженеровъ путей сообщенія, при обуховской больницѣ, при фельдъегерскомъ корпусѣ (глубовомъ дворѣ), при училищѣ глухонѣмыхъ и при 2-й гимназіи. Словомъ, спасосѣнновскій приходъ домовыми церквами обнесенъ какъ бы оградой и священники этихъ церквей (особенно обуховскій, глубовскій и мин. внутр. дѣлъ), можно сказать, отмѣживали себѣ цѣлыя участки въ приходѣ, особенно по Фонтанкѣ, гдѣ они и молятся, и крестятъ, и погребаютъ, даже и на общественныя моленія — всенощныя и молебны идутъ, не считая того противозаконнымъ дѣломъ. Приглашающіе ихъ, въ случаѣ замѣчаній отъ кого-либо изъ приходскаго причта, ссылаются на незнаніе порядка, а домовые священники толкуютъ имъ, что это и есть порядокъ — звать ихъ, какъ ближайшихъ.

Кромѣ церквей, въ чертѣ прихода есть еще часовни и множество иконъ, разставленныхъ по разнымъ мѣстамъ: въ гостиномъ дворѣ, въ рынкахъ Апраксиномъ и Щукиномъ и по Большой Садовой улицѣ. Въ часовняхъ и при иконахъ разставлены кружки для сбора денегъ; сборомъ этимъ распоряжаются особенные попечители или старосты, выбранные изъ торговцевъ ими же самими; ни церковь, ни причтъ ничѣмъ отъ этихъ сборовъ не пользуются и вообще контроля надъ этими сборами никакого нѣтъ. Безконтрольное пользованіе этими сборами, даже употребленіе денегъ, такимъ образомъ собираемыхъ, на прихоти неблагопристойныя и неблагоприличныя, и вынудило настоятеля здѣшней церкви, блаженной памяти протоіерея А. И. Сильницкаго обратить на нихъ вниманіе епархіальнаго начальства, «дабы тѣ деньги не были по произволу и неблагоприличію употребляемы». Начавшееся такимъ образомъ объ этихъ часовняхъ и иконахъ дѣло продолжалось и при настоятелѣ Т. А. Вещезеровѣ (писавшемъ объ этомъ сильную бумагу въ консисторію) и только при настоятелѣ І. Ивановѣ доведено до конца, но для Спасосѣнновской церкви и причта рѣшительно безъ всякихъ результатовъ: рыночники отписались тѣмъ, что деньги, въ кружки въ часовняхъ и при иконахъ собираемыя, употребляются на украшеніе этихъ часовень и иконъ, на масло и свѣчи и проч. Между документами спасосѣнновскаго архива осталась только вѣдомость объ этихъ часовняхъ и иконахъ, вчернѣ рукою протоіерея Иванова написанная; но теперь она имѣетъ мало значенія, потому что съ тѣхъ поръ произошло много перемѣнъ въ самыхъ мѣстахъ, гдѣ иконы помѣщены, тѣмъ болѣе, что и рынки Апраксинъ и Щукинъ, послѣ пожара 1862 г., совершенно перестроены. Спасосѣнновскій причтъ начинаетъ однако же привлекать эти мѣста къ нѣкоторой пользѣ приходу, располагая торговцевъ ставить кружки при иконахъ въ пользу мѣстнаго благотворительнаго общества вспоможенія приходскимъ бѣднымъ.

Благотворительныя учрежденія.

Съ начала текущаго столѣтїа и до конца 20-хъ годовъ при Спасосѣнновской церкви было низшее, т. е. приходское дух. училище. Помѣщалось оно сначала внизу большаго каменнаго дома, гдѣ жили священнослужители, а потомъ въ 1811 г. было переведено во 2-й этажъ дома, занимаемаго причетниками и вдовами и сиротами. На училищную мебель, учебныя пособія и на все помѣщеніе училища употреблялись церковныя деньги. Учили здѣсь по большей части мѣстные діаконы и причетники, что записывалось въ ихъ формуляры; смотрителемъ былъ настоятель церкви. Шло ли на это училище что-либо отъ казны, неизвѣстно. По тѣснотѣ церковныхъ помѣщеній можно судить, что училище было небольшое и, очевидно, не было большаго вреда и отъ закрытія его. Кромѣ училища, въ домахъ Спасосѣнновской церкви отъ самой глубокой старины и до послѣдняго времени помѣщалось не мало вдовъ и сиротъ духовнаго званія не своихъ только, но и совсѣмъ причту чуждыхъ: по старымъ документамъ Спасосѣнновская церковь считалась какимъ-то особымъ пріютомъ для сиротства. Часто служащій причтъ не имѣлъ самъ пристанища, нанимались многимъ квартиры, а вдовъ и сиротъ присылали и имъ давались помѣщенія. Еще во время попечительства надъ церковью Петра Савича въ 1792 г. въ расходной книгѣ записано: «выдано о. Андрею изъ церковнаго сбору за *уступку покоевъ* отцу Павлу съ 1 октября въ годъ съ роспискою его благословенія руки 150 рублей». Знакъ, что о. Андрей ушелъ на квартиру. Чуждыя причту вдовы живутъ въ церковныхъ домахъ и понынѣ и, конечно, это должно быть признано дѣломъ благотворительнымъ. Собственно же благотворительное общество для вспоможенія бѣднымъ прихожанамъ учреждено только въ 1873 г., когда вообще въ столицѣ началъ развиваться обычай учрежденія такихъ обществъ. Въ прошломъ 1883 г. исполнилось 10 лѣтъ существованія этого общества, и выяснилось, что въ теченіи 10 лѣтъ общество оказало весьма существенное пособіе сотнямъ прихожанъ. Въ настоящую пору общество имѣетъ богадѣльню на 30 престарѣлыхъ и безпріютныхъ вдовъ и пріютъ-школу для дѣтей, которыхъ обучается и прокармливается отъ 40 до 50 чел. въ годъ и, сверхъ сего, выдается денежныхъ пособій ежемѣсячно до 150 р. Капиталъ общества достигъ 30,000 р. Мѣстный домовладѣлецъ, купившій домъ строителя церкви С. Яковлева, потомств. поч. гражданинъ, с.-петербургскій 1 гильдіи купецъ Александръ Дмитриевичъ Водениковъ, на одномъ изъ послѣднихъ собраній заявилъ, что онъ жертвуетъ въ пользу общества одинъ изъ флигелей на его дворѣ, но это дѣло еще не оформлено, хотя жертву г. Воденикова можно уже считать несомнѣнною.

Мѣстные праздники и дни, въ приходѣ болѣе другихъ чествуемые и крестныя ходы.

Храмовые праздники совершаются: въ главной церкви 15 августа, въ придѣлѣ Всемилостиваго Спаса—1 августа, въ придѣлѣ Архангела Михаила—8 ноября, въ придѣлѣ Трехъ Вселенскихъ Святителей—30 января и въ при-

дѣлѣ препод. Саввы Освященнаго—5 декабря. 1 августа послѣ литургіи совершается крестный ходъ чрезъ Сѣнную площадь на Фонтанку, къ Обуховскому мосту, для освященія воды, на особо приготовленномъ мѣстѣ, подъ балдахиномъ, съ приличными украшеніями: по освященіи воды возвращаются по набережной Фонтанки и по Гороховой улицѣ и такимъ образомъ обходятъ почти половину принадлежащихъ приходу домовъ. Стеченіе народа на крестный ходъ бываетъ весьма большое и зрѣлище выходитъ сколько торжественное, столько же и умиленное: на обратномъ пути одинъ изъ священнослужителей кропитъ свящ. водою и дома, и православныхъ. Образъ Спасителя оставляется на мѣстѣ освященія воды до вечера и массы богомольцевъ стекаются для принятія святыни. По словамъ старожиловъ, этотъ крестный ходъ, какъ выше сказано, совершался прежде на прудъ, существовавшій тамъ, гдѣ находится садъ синодальнаго подворья, бывшій прежде собственностію Спасосѣнновскаго прихожанина, купца Сыренкова, по особой просьбѣ котораго, вѣроятно, и совершался туда крестный ходъ. Другой крестный ходъ совершается въ память холеры 1848 г. 4 іюля въ Спасосѣнновскую церковь изъ Казанскаго собора. По выходѣ изъ собора, идутъ по Невскому и по Большой Садовой до Спаса, на пути собирая всѣ иконы по Гостиному, Щукину и Апраксину и по Большой Садовой въ разныхъ мѣстахъ разставленныя; у церкви архіерей съ мѣстнымъ духовенствомъ въ блестящихъ (Пасхальныхъ и Успенскихъ) облаченіяхъ встрѣчаютъ крестный ходъ на паперти храма. Тутъ къ епископу подносятъ икону Спасителя (изъ домика Петра Велпкаго); окладивъ икону, онъ беретъ ее и благословляетъ ею народъ на всѣ четыре стороны, а пѣвчіе поютъ тропарь: «Пречистому Твоему образу»... По благословеніи, икона вручается Петропавловскаго собора священнику и относится въ церковь, гдѣ и возлагается на особомъ аналогіѣ на солеѣ главнаго храма. Тоже затѣмъ дѣлается и съ иконою Казанской Божіей Матери изъ Казанскаго собора, при пѣніи тропаря: «Заступнице усердная». . Съ другими иконами, на пути отъ Казанскаго собора собранными, принесеніе останавливаются полукругомъ на площади у западнаго входа въ храмъ; епископъ обходитъ ихъ и кадитъ, а идущій за нимъ архимандритъ кропитъ иконы св. водою, освященною въ Спасскомъ храмѣ въ тотъ же день послѣ ранней литургіи. По встрѣчѣ крестнаго хода совершается литургія, а за нею—молебенъ, со времени послѣдняго возобновленія церкви, когда служили только въ заднихъ придѣлахъ, и было очень тѣсно, на самой площади, что вошло уже въ правило; послѣ молебна крестный ходъ возвращается въ Казанскій соборъ, по Садовой, а за тѣмъ по Баяковской линіи, и набережной Екатерининскаго канала. Такимъ образомъ этотъ крестный ходъ обходитъ другую половину прихода. Въ первый разъ этотъ крестный ходъ, какъ мы выше замѣтили, совершенъ былъ 4 іюля 1848 г., съ тѣхъ поръ въ тотъ же день онъ совершается ежегодно, но Высочайше утверждень этотъ ходъ только 4 іюля 1855 г. Говорятъ, что до Высочайшаго утвержденія Спасо-сѣнновскій причтъ за его труды, равно какъ и церковь за расходы получали приличное вознагражденіе отъ Гостино-

дворекаго и Апраксинскаго купечества; но въ настоящую пору и должно быть съ 1855 г. ни причтъ, ни церковь ничего не получаютъ, тогда какъ соборяне Казанскіе, Петропавловскіе, Троицкіе и Исаакіевскіе до сихъ поръ бываютъ одѣляемы деньгами отъ распорядителей хода; за правило принято также для участвующихъ въ служеніи и крестномъ ходѣ, по окончаніи онаго, устроить обѣдъ.

Кромѣ дней выше названныхъ можно отмѣтить еще 18 октября, когда служитя торжественная литургія, со всеюнощнымъ бдѣніемъ наканунѣ, по желанію Вологодскихъ гражданъ въ память избавленія Вологды отъ чумы 1605 г. Начало этого воспоминанія на Сѣнной относятъ къ 1831 г., когда устроена Вологодскими гражданами икона Спасителя, предъ которою бываетъ величаніе. «Всенощная» совершается по особой книжкѣ, съ Вологодскаго устава списанной.

Такъ какъ приходъ состоитъ изъ простаго народа, то особенно почитаются еще дни: св. Николая Чудотворца и св. Іліи Пророка; въ эти дни предъ иконами этихъ святыхъ совершаются особые молебны съ водоосвященіемъ, а въ Николинъ день—и съ акаѳистомъ Святителю. Въ день Тихвинской Божіей Матери 26 іюня, какъ выше замѣчено, бываетъ всенощная и молебенъ съ водоосвященіемъ въ церковной часовнѣ. По домамъ прихожанъ съ св. водою, кромѣ праздника Богоявленія, причтъ ходитъ только въ храмовый праздникъ Успенія; въ другіе же придѣльные праздники этого не бываетъ. Въ праздники св. Пасхи и Рождества Христова обычай славленія со крестомъ въ Спасо-сѣнновскомъ приходѣ еще сохраняется. Какъ на особенность, можно еще указать на то, что съ 1884 г. введено въ церкви, по четвергамъ, послѣ поздней литургіи, служеніе молебна Божіей Матери, съ акаѳистомъ Успенію. За служеніе этихъ молебновъ прихожанами сдѣланъ особый вкладъ въ 3,000 руб., проценты съ которыхъ и идутъ въ пользу причта за труды по этому молебствію.

Управленіе церкви.

Какъ приходская, Спасо-сѣнновская церковь находится, подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго начальства, а ближайшее наблюденіе надъ церковію имѣютъ о.о. благочинные. Благочинными надъ Сѣнновскою церковію были слѣдующіе протоіерей: *Алексѣй Сильницкій* съ 1800 до 1812 г., *Тимовой Вещезеровъ* (1812—31 г.), *Тимовой Никольскій* (1831—47), *Андрей Райновскій* (1848—53 г.), *Іаковъ Предтеченскій* (1854—64 г.), *Александръ Соколовъ* (1865—84 г.) и *Іоаннъ Гратинскій* за отказомъ отъ должности благочиннаго о. Соколова, вступившій въ эту должность въ іюнь текущаго 1884 г.

Съ 1867 г. по распоряженію епархіальнаго начальства, кромѣ настоятеля, при церкви есть еще особая должность, состоящая въ завѣдываніи цер-

ковною утварю и бібліотекою. Въ соборахъ лица, эту должность выполняющія, называются «ключарями» и получаютъ за свои труды жалованье; но при нашей церкви ни названія «ключарь» лицу, эту должность исполняющему, не усвоено, никакихъ преимуществъ и никакого вознагражденія ему не дано; исполняетъ эту должность со времени ея учрежденія (указъ дух. консисторія отъ 17 августа 1867 г.), составитель сего описанія,

Протоіерей *Іоаннъ Образцовъ*.

Августа 1884 года.

